

содственно быю мой чунѣ управлять: него само съ весломъ остро управляючи пла- вюсамъ управо къ ерушению лаѣе, и до а: сама всѣсамъ онае ужо.

Вовспину оуде ужасни взорѣ быю о- ваново штогодѣ погладати. Лаѣа, коя по исправни гледѣни шпанска а быти морала, заглядывалс я меѣу две каменице седре крѣ- во. Цѣлаа стражня часть или фара была а сналомѣ моря у комале разаупана, а предня часть, коя а меѣу седрама была, морала а съ великомѣ сналомѣ меѣу ны натсрана быти, ербосу веланка и предня кашарка съ нѣсна исторгнуते и доле оборене быле, а кровѣ юшнѣ савѣ цѣлаѣ быше. Кадес всѣе онамо приближи, илншао а еднѣ пасѣ, кой кадѣ а мене угледао, лавнѣе и цыкаши снао, и кон, кавосамга вабноу, у воду а скочио и къ мене доплывао. Ясамѣ нѣга уфатио и у чунѣ мой бацмо, и видѣосамѣ, да а онѣ онѣ глуда и жеѣе полакѣ мерзавѣ быю. Ба- цѣосамѣ нѣму давас еднѣ онѣ монкѣ со- муничѣа, кога а онѣ съ востнѣо курака, кон а 14: дана у снѣгу лежеѣи глудовао, нѣво. за шнѣмъ давсамѣ овому спротивному звер- чету малао фришке воде, онѣ коебы ояѣ быю, глудысамму допустнѣо, шолнко дудо- тнѣо, докѣ небы мнѣнѣа.

Садетамсе пошео на лаѣу. Перво што- самѣ усмотрнѣо; быллсу! два человекѣа, консу у кухни или преднѣи части лаѣе удлаѣвни были, и консусе руками крѣво еднѣ другого заграни были. Онѣ овула- самѣ дознао, као што и истина естѣ, дае буря морала верло высоко преко лаѣе ука- ти, блнѣи калсе исукала была, и тако не- престаючи груваши морала, да люди ус- стованнѣо нису были такоу ошерѣвни, и онѣ непрестано нападающе воде шаво всто, као дабы и подѣ самонѣ водонѣ быан, ска- пани морала.

Окромѣ овога едного нса, нсе выше ништа на цѣлаой лаѣи было, штобымъ жи- вотѣ имало, а шажовас и никакowego добра, колнкосамѣ а годѣ видѣни могао, дос онѣ воде небы повварсно было. Нишннѣа, усмо- трѣосамѣ два бурста съ пнѣемѣ дадско унутра лежача, вода а вода всѣе усступн- ла была, али знати нисамѣ могао, ели ра- внѣ или ннѣо у ннѣа было, но бурнѣе вер- ло веланка быше, да а съ ннѣа ништа чн- нннѣа немого. Него нѣводинко сандука, консу по прианцу галншнѣи были, узосамѣ и до- нѣосамѣ на мой чунѣ неопшорачнѣи и ис- глудачнѣи, шннѣа ушма быти можс.

Кабы стража часть лѣсе чинила а предня покварна была, тобы мени по свой принаки трудъ мога пута верло добро плащеньѣ было. Ерго по оному, штосамъ у сандуцы нашло судейн, морала в лѣса пощвниена богатства у своему магазину и мшши, и по течешю, кое в она за свой пута предумела была, безъ сумнѣ отъ тако называемыхъ мѣстахъ *Буеносъ, Аиресъ*, нам отъ Рио дела плашна у южниха частма *Америка*, премо *Бразиліе* горе до *Харьяна* у *Мексиконскыя* пристанищамъ и тако далъ у *Шпанію* опредѣлена быти. Коликосу велика та богатства была, да была, кое в она съ собомъ носила, то далае она салъ ни одному челоуѣку, кои в годъ на лѣси было, навакову ползу небыше, и шпосе съ прочимъ людствомъ тамо случило, юшши онда знае исамъ.

Окромъ сандука нашасамъ юшши едно мало буренце, рецы отъ 20: мѣра якогъ тѣла, коесамъ съ великимъ трудомъ из мой кушъ доносе; у соби быше и вѣдоваю пушка, еднѣ великій рогъ за барушъ, у косну в рецы до 4: фунте баруша было. Пушке, кое нисамъ требовао, оставосамъ енде лешее, а барушъ узосамъ способъ. Узосамъ такожде ватраль, кѣшше, ко-

ми в верло отъ потребе было, юшши къ тому два бакрача, еднѣ ибрикъ за чоколадду, и еднѣ рошпиаль. Съ онымъ товаромъ и съ прѣомъ отправосамсе я, ерго в приплывъ опетъ расшши почео, моимъ путемъ настрагъ, и дошасамъ шу испу нечгъ, по еднѣ самъ каснѣ ношу, крайнѣ уморанъ и ушруженъ на островѣ.

Ову ношъ преспавосамъ у чуну и сутра уштру измыслосамъ ове добыше вещи у мою магазу (яму) спремши, а не къ сталному граду моему носити. Послѣ какосамсе мало окрѣпю, изнесосамъ цѣмъ мой еспапъ на брегъ, и почеосамъ све коиздъ по комодъ разгледати. Буренце оно съ пибень, яко штосамъ нашло, была в сладка ракия ади не онакового начинна и онако добра, као наша у *Бразилыи*. А кдсамъ сандуке отворю, нашасамъ у нима много вещи, коесуми отъ потребе былѣ. Нашасамъ и: п; у одному сасвимъ прескрасна канавета за флаше, отъ чрезвычайно краснаго послаа съ чиншимъ и верло добримъ кардіаломъ нануѣна (мириснава вода отъ *Аромельдъ* и *Алоевъ*;) у сваку отъ ови флаша мога в отприланье подруга мѣра спати, и на верхуеу све сребромъ оковане былѣ. Такожде нашасамъ два лонца пуна Сува-

до съ шпелеромъ начинѣнне вещи тако до-
бро затворена, да слана вода нима никако-
ве шпелне учинити не могла; юштѣ та-
кова два лонца, кое в обаче вода поварилася;
Далѣ иѣвоанко добри кошуля, о коимсамѣ
башѣ казати могаю, дасуми добро дошла;
и до подѣ шущета бели плазмени у жерѣ,
и шарси на вратѣ марама. Овесуми башѣ
верло отѣ потребе и чрезвычайно угодне бы-
ле, ербосамѣ съ нима, када в данѣ вераю
попалъ быо, зной съ лица убрисати мо-
гаю. Кадсамѣ зашамѣ на фѣочице у самдука
дошло, нашасамѣ юштѣ при велике кле-
се пуне Шпанскій шалѣра, конхсе у чидар
до 1100: комада востояло; и у одной ошѣ
ови кеса б: комада злата и иѣвоанко ма-
ли грудца злата, кое в реца свѣ зашло
до одну фунту пешко быти могаю, у ш-
пѣру завѣно.

У другому самдуку быше, као шпелне
се учинило, иѣвоанко комада халата кан
отѣ малъ цѣвас, изѣ свою обстоятелствен
судѣнѣ мораю в онѣ настоянникова остана
быти, ако башѣ и никакотога другога бару-
та овде не быо, него реца до 2: фунте
фѣнога у 3: фазинце, кон в безѣ сумѣ за
шпичарице спремѣнѣнъ быо. Вообще нисамѣ
на овому пуну ништа добю, шпелными

ни какоу особну ползу быти могаю: Ер-
бо шпелсе в носца дошнцало, тогда нисамѣ
ни на какоу начинѣ употребити могаю, и
оисуми были толанко исто вредни, како
годѣ и блато подѣ ногама, каковы в сдраге
волѣ све оно, шпелсамѣ годѣ ошудѣ донею,
само за два или три пара Англѣйскѣй цы-
нсла и чарапа дѣти хомѣю. Овою былѣ
вещи, за коимсамѣ в ошѣвыше гиную, ербо
кѣхъ вещь отѣ много година на ноге мое
обуо нисамѣ. Испинна дасамѣ еданѣ парѣ
ципѣла оному утопѣлѣнику съ ногахѣ спу-
као, юштѣ еданѣ парѣ нивасамѣ у одно-
му отѣ они самдука, о коимсамѣ отѣ выше
радоснѣнѣнъ быо; али такое нити у добро-
ти ни у угодноспѣи съ нашими Англѣйскимъ
далеко сравнитѣсе немогу, него вообще
или много выше оно быше, шпел мы шло-
гаре а не ципѣле называю. У другому
магроскому самдуку нашасамѣ 50: комада
шпанскѣй шалѣра али не у злату.

И ове новце джале свѣтосамѣ и оше-
осамѣ у мою магазу како годѣ и оне пер-
ве, коесамѣ на изной дѣнѣ нашю; али в
вѣчна шпелне была, као шпелсамѣ назло,
да она друга спрана лѣбе не на мою пол-
зу была: ербосамѣ шо знаю изѣвѣстно, дабы
в мой чунѣ иѣвоанко краши съ самѣнѣнѣ

златомъ наповарити могао, и да казбы
вѣшь егда въ краѣхъ у Англію дошао, межу
тѣмъбы око ове вѣшь довольно сохранило
было, докѣ бы я и вѣга отовудъ опетѣ
узети и опитети могао.

Послѣ какоюсѣмъ све вещи мое на суво
и усвободу донсе, опишаюсѣмъ къ моему
чуну настрѣбъ, и отавеласѣмга покрай бре-
га на ивгово старо мѣсто, гдѣсѣмга у-
твердио и съезло; и штосѣмъ скоріе мо-
гао опетѣ къ моему старому обичаищу
повратилое, гдѣсѣмъ я све тихо и мир-
но и улобому спатию застаю. Сѣсѣмъ за-
почею мако оппочивати, по старому обы-
чаю моему живити, и мое домашна гдѣ
прискорблявизни. Овако давал живиосѣмъ въ
кое време верло мирно и угодно; сѣмо де-
сѣмъ позорни бы нежелн иначе, честосѣ-
се отираѣо и огладо, и несклади често
на полѣ. Кадсѣмъ кадѣ кадѣ мало и безбри-
жиѣ на полѣ усудио се, тое свагда къ во-
сточной страни острова было, и гдѣсѣмъ
извѣстанѣ было, да никакопи двацы неодо-
зе, и гдѣсѣмъ я безѣ толкѣе многе опас-
сти, и безѣ толкѣе бремена, оружѣ, ко-
есѣмъ свагда, кадсѣмъ другимѣ конѣмъ пу-
темѣмъ шло, собомѣмъ узети обичешивоа,
уѣи могло.

У

У овиковому спатию живиосѣмъ юшѣмъ
одно 2: године непрерывно. Али луда гдѣ
мог, конни а свагда приживити дала, да а
она сѣмо зато на мени, дабы шѣло мое
несреѣно учинила, была а цѣле ове 2: го-
доме сѣ самима планови и совѣти напу-
цѣи, небыли могуѣе было изѣ овога о-
строва измакнути? кадѣ кадѣ помыслиосѣмъ
юшѣмъ едно путешествовѣе къ оной разби-
ной лѣи учинити, зѣомъ а башѣ и паметѣ
мое ясно извѣдала, да шѣмо выше ништа
нейма, шѣтобы трудѣ плашити могао, она-
мо иѣи. Кадѣ кадѣ имаосѣмъ волю часѣ о-
зѣмо часѣ онамо проходити и лутатисе,
и мыслиосѣмъ дошѣт, кадѣсѣмъ онѣи ча-
мѣмъ имао, у космусѣмъ изѣ Сѣле побѣ-
тао, я бысе у иѣму на среѣу упростра-
ность моря у пустити усудио, и башѣ
визнѣи камо и на кою страну?

Ясѣмъ стѣи краѣмъ, и у свѣта мойма
обстояшѣстѣи увѣщѣтели прихѣрѣмъ да
онѣоме быо, коюю обѣомѣмъ болѣстѣю че-
ловѣчѣскаго рода, ошѣкулу донѣта поло-
вѣи отѣ све ныѣе неволѣ приходитѣ, о-
стровити; а сѣмъ тѣмъ именовано, да они
сѣмъ онѣмъ стѣи вѣи никада удоволни несеу,
у кое а ны Богѣ и естѣство поставило.
Неодолазѣи обаче садѣмъ къ моему первому
спатию

спанию, и презираемому совету отца моего настрабъ, (упорство, противность, сирочною моего наследственна грѣхъ, каюга башъ и названн ягоу, бнисе:) тосу дакле мое послѣ пришелеце погрѣшнсе овога начиня свегда средство было, чрезъ коесамъ я у ово неволно спянъ дошао. Ербо кадбы я быо у благощастному спанию, у кое в мене провидѣнне Божіе у Бразиліи мстнуло, мое изаншене желѣ заузати зяло, и себе сотинъ у доволствовао, мадо по мадо длабъ доѣнн, шо бы я онда (довсамъ на острову быо:) еданъ ошъ знанн въишихъ садовъ строителе у Бразиліи быши могао. Ясамъ увѣрсалъ быо; изъ подизанн и поправленн, коесамъ-у оному крашкому времени нешъ учиніо быо и изъ длабъга добраго напредка, конбы безъ сумалъ и слѣдовао быо, суделн; могаосамъ сто шисннъ мойторовъ,* у моску имѣнню дако и-матн, што в дакле мене могао на оваъ не-среѣнн случай довшн, извѣстнн имѣнн, добро урѣшенн и снабденн садовн, коосу свегда выше, и болъ предуслѣзам, изоставитн, и као шерговацъ у Гвінеу иѣнн,
да

(*) Знати Бразилска монета ошъ 7мъ Галла.

да тамо Негровъ купимъ и доведемъ, мѣсту коимсамъ я шерпѣнсемъ и прилѣжанисемъ мой капиталъ кодъ куѣе полною умножити могао, дасамъ я ны ошъ они, конхъ в шо дѣло было, ны онамо доносиши предъ монма врати купити могао. И акобыме башъ и выше штогодъ кошповало, шо не была ова багателана разанка цѣнсе никонмъ начиномъ вредна штого ради овавой великой погнбелн себе подвергавати.

Али како в ово обыкновенно мадн безразсудн главо; такос исто обыкновенно послѣ и разсужденіе, кое они о выннмъ будааштнннма чнне, дѣло зрѣли лѣта дан друго купалнно искусство, шое исто дакле и кодъ мене было. И преко свега я юшмъ нивадъ нисамъ могао, тако в дубоко ова погрѣшка у моску мѣннню начину воренъ усалнла, съ монмъ спалнмъ задовлянъ быши, него морзосамъ испрестпано за средствомъ мыслитн, каюбысамъ могуѣно учинити могао изъ овога мѣста себе избавитн, можетъ быши, дайсду монн читателн съ веѣнмъ услажденіемъ юшмъ и длашей частн мое повѣснн слѣдоваши, кадъ я нима о первнма монма умствованияма, коя в лудн совѣтѣ, изъ острова ошннн кодъ мене проузоровало, и на ка-

король писалъ себе оснивая, извѣстие
дядень.

Да представимо, всамсе находю послѣ
мога послѣднѣга путешествія къ оной
разбитой лагн у моего граду, чувъ в мой
на води у завлаку и свободи быд, и живю-
самъ као и прѣбе у моему обыкновенному
спанию. Имюсамъ дошста и выше повзда
нежели прѣбе, али сѣ шнѣв писамъ им-
мело богатѣи постао, ербо я отъ того
писамъ имзо выше никакове ползе, него
цпшосу *Indians* у Перру имали, прѣбе нест-
шпосу *Шлемерн* ояимо дошан.

Была в една отъ ноѣи онога жив-
нота времена у маршу у 24.мъ дѣту моего
первога дошества на Островъ ове самоѣ-
ности, кадсамъ я башъ у моему дѣлар-
скому кресту лежо саснѣмъ зрѣвѣ безъ
печали, безъ болести, безъ неугодности
ни у тѣлу, ни у души, али опетъ очи къ
сну затворити писамъ могло ни одного чело-
вѣку другу ноѣ.

Колько в неможно шодико в извѣстно
оно нецбросно можешство мысли извѣ-
чннн, косумисе цѣлу ову ноѣ по гла-
ви мупале. Представюсамъ себи цѣлу
повѣсть мога живота башъ до самого мо-
га дошества на овай Островъ у моему
умло-

ужному описаню (аво себе тако извѣстнн
сѣмѣ) и зашнѣ такожде време, коесамъ
на оному Острову провео. Сравнюсамъ бла-
гополучно качество мога спаня у первнма
дѣши мога олат бышн сѣ свѣдствомъ у-
жаса страха и брѣге, у конмасамъ ово цѣ-
ло време живю, онквюсамъ ону спону у
песку видю. Не того ради дабысамъ о томъ
сумня, дасу днѣвцы цѣло ово време и че-
сто Островъ посѣщивали, и конхъ в мо-
жстѣ быти кадъ кадъ и спотника на бре-
гу быти могло; и будуѣи да я о томъ
вишста писамъ знаю, свѣдователно отъ то-
га и страшнѣннее писамъ имзо, шо в о-
петѣ удовольствіе мое саснѣмъ совершено
было, акосамъ я башъ и у немалой поги-
белѣ живю; а будуѣи да я погибелъ мою
писамъ знаю, шосамъ я опетъ преко свега
довольно срефанъ былъ, башъ као да небы
шковой погибелѣи ни подверженъ былъ. Ово-
ни в дало поводъ къ многнмъ прехвал-
нымъ разсмотрѣнїямъ, а особливо оивнѣ:
како в юштѣ преко свега благо и добро
провдѣніе Божіе, да в оно у управлѣнню
своему сѣ человекскимъ родомъ ибговога
прнѣчанїя, и познанства вещей такове
шѣне предѣле поставило; ербо кадъ онъ
башъ често посредѣ писаню погибелѣи мо-

днѣ, кое кадѣ онѣ ны дозна, иѣга сасвнѣ смуте и све бодрости лише, но онѣ сасвнѣ мираиѣ и веселѣ остане, ербо а савѣство вещей онѣ очю иѣгови свѣда сакривено и погибела, кое иѣга оуружаваю, ошюдѣ непомае.

Сѣ онима мыслима забавляѣрсе иѣ кое време дошасамѣ салѣ башѣ на смю дѣйствиштелну погибель, у койсамѣ толиво много година на оному Острову быю; и каюсамѣ у найсвѣой свободѣ и миру скуды ходю, кадѣ а можѣтѣ быти ништа аруто него сзю верхѣ едного брѣшца, еднѣ велико древо, и случайно приближене ноде между мною и найторомѣ пропастию было, шо есть: человеквоидемѣ (днѣвомѣ) у руке пашти, койбысу мене у шому истому камѣрению навалии бываи, каютодѣ што а возу или корячу, и низакжови всѣи грѣдѣ несѣсу держали мене убити и изѣсти, него каютодѣ што и а едного голуба или морского пѣшала. Я бы самѣ себи исправи учиню, каюбысамѣ ренаю, да а небы изѣ свега сердца моему Вседержителю и хранителю благодарю, вога иѣвою особое хранение, коесамѣ сѣ глубочайшомѣ зрѣошнѣю признаю, меня сва оза несамю еднѣ крапѣ познана избавлѣнѣя прѣсписати и

маю, и безѣ конхѣ бы а сасвнѣ неоплашено у ныне немилосердне ногше пашти мораю.

Кадѣ всѣхѣ ове мыслии проѣоше, имаюсамѣ за иѣкое време разсмотрѣнѣя о качеству они гнусни созданиа, шо есть днѣвомѣ, како шо быти можѣтѣ, да мудри Владѣтель сзю вещи само иѣкое своихѣ созданиѣ у оваково безчеловѣчѣе и дошета юшѣтѣ кѣ чему горесу, нежели штосу днѣви зѣври, шо есть свою собсѣсну браѣу изѣсти предати а могаю? А кадѣ ово сѣ иѣкоюма онда юшѣтѣ сасвнѣ бесполезнима мыслима и плавои окончало, дошасамѣ всѣхѣ на шо башѣ извидѣти, у коей части сѣѣта они безчеловѣчнѣцы живѣщи мораю? Колюкобы далеко было до онихѣ брегѣвѣ, отѣ куда они долаетѣ? Шта раду они, када тако далеко изѣ земаѣ изилазѣши уеубужѣсѣ? Кюкови начинѣ чувова они имаду? и немогуаисе и: мое вещи тако уредити, дабы а тако исто онамо иѣи могаю, кю што они оваю приходе?

Штобы онда чинити започѣо, кадбы всѣхѣ онде быю? И штобы отѣ мене было, кадбы днѣвомѣ у руке плаю? И каюбысамѣ умакнути могаю, кадбысуме они пошираи? И шо све иѣе учинило шѣи дѣкакое брѣ-

ге. Я ни помыслию нисамъ никадѣ на то, ни каковыми могуће было брегѣ нынѣ до-
стигнути, а вышой потери и вреваню не-
подаскати, и отъ ны избѣгнути мойя.
Мейсѣмъ и шай случай, башѣ яко небысѣмъ
у нынѣ руке и пао, отъ кудабы што за
храну добю, и кудабы теченіе мога пуга
управю? Отъ свою ови мысли могу ка-
зати, ніеми дошла ни сдана у паметѣ; него
само душа моя съ шымъ внапунѣна была,
какобы я съ чувомъ мойя гдигодѣ къ
стальной земли припаши могао. Садсамъ
стѣо опетѣ на мое садашнѣ спашѣ и жи-
валѣнѣ гадати, као на каково найисволѣе
и найгоре, коесе нкадѣ помыслиши можетѣ,
и да кроиѣ смерни самѣ я ни у, каково
всѣе зло пѣсни немогу. Дошалобы я еднѣ
крапѣ къ стальной земли, тобы могао мо-
жетѣ быти онде какову помоѣ наѣн, на-
бысамъ могао, као швосамъ кодъ брегонѣ
Африканскомѣ учиню, по край брѣга пла-
вити, докбы *Вангодѣ* къ каковой обитав-
ной земли дошао, гдигысе какове помоѣ
надани могао. Можетѣ быти, што зна? дѣ-
бысамъ гдигодѣ на какову хрестіанску дѣлу
ударю; козбыме примѣла и акобы зло на
горе дошло, то небы далѣ нишна могло
быти, нежели умрети, и ондабы сва моя

ИВОЛА

исвола на еднѣ крапѣ совершени конадѣ
примѣла. Прошу примѣлѣши, да в све ово
страхѣ смущне душе, и нестерпѣльнаго
жизнѣя быо, кои в долгимъ справѣнѣ мое
исволѣ у отчаяніе доведенѣ быо; къ чему в
юшнѣ и преварена надежда дошла, гдигамъ
я всѣе оно, швосамъ найвейма желю, близу
быти мыслию, то есть на оной разбиеной
лаѣн кога годѣ наѣн, съ кимбысамъ гово-
рили и дружитѣсе могао, и отъ когда
я извѣстіе о мѣсту мога пребывана и о
средствѣхѣ себе освободити искусити мо-
гю. Чрезѣ все ове мысли, говоринѣ, до-
шосамъ у велико неспокойство сасамѣ.
Све мое душевно спокойство при преда-
нію воли Божией, и очекиваѣнѣ края о суд-
бѣнѣхѣ Небеснымъ садѣ в на еднѣ крапѣ
престѣло, и да шаво реванѣмъ, сва сила бы-
лаши в опузѣта, дабы мысли мое гдигодѣ
на шпогодѣ друго управити могао, него
башѣ на само путешественіе онамо къ сѣдѣ-
ной земли, кое в мене съ шавомѣ нагад-
стѣю и съ шавомѣ нестерпѣльномѣ же-
ломѣ пресмывало, да я шому никомѣ на-
чиномѣ противю спати нисамѣ могао.
Кадѣ в всѣхѣ све ово читѣва два сѣта дуго-
мысли мое съ шавомѣ жестокостію узне-
мѣло, да в крапѣ мое отъ чрезвѣчнѣис

ИЩАЛО-

исплате, у кою в душа моя стога ради пала
 была, започела дызатисе, и жила моя шако
 нагло као у грозници ударала: занесло в
 мене само естество, као дабы оно отъ
 сами ови мысли упруждено и почерпавно
 было, у ивни здрави и кротки слыш. Садъ
 да помыслимо, ябьсамъ отъ стога сичваши
 морао, али в нити отъ стога, нити отъ
 шта другога, штобы сь шимъ у каковоу
 союзу спавало, сана, негосамъ сиввао, да
 самъ в уоштру као што в обыкновенно наъ
 стога града на полъ изишло, и на еднъ
 кратъ водъ брета в ва чуза и 9 мъ дивака
 усмотрю, консу на суво изаадили, и
 юшмъ други дивака сь собомъ доисли, ко-
 су они башъ заклаши и изъсти хошед.
 Кады на еднъ кратъ али изтраксе и неко-
 чи башъ оной дивакъ на спрану, когасу уби-
 ти хошели, и бѣвао в штогодъ в могао,
 дабы животъ свой спасо. Менисе учини-
 до у сну, да в онъ управо къ моей малой
 шумици, коя в предъ градомъ моимъ ста-
 яла, бѣвао, дабысе тамо саврю, и в на-
 самъ ивга сама видѣо, а не смотрю оне,
 конга тражише, показасамсе ивму, и гле-
 двосамъ ивга моимъ дружескимъ окъватемъ
 бодростию испонити. Онъ в пао преданомъ
 и авалшесе мене молити, даму помогнемъ.

Занимъ

Занимъ показасамъ в ивму мою хѣствицу,
 досаму дасе поппе горе, оншесамга у мою
 магазу, и онъ в постао моимъ слугомъ.
 Какосамъ овога челоуѣка добю, рекаосамъ
 самъ у себи; садсе могу слободно къ спал-
 ной земли усудити; ербо овай юноша хо-
 бени за корманоша служиши, и мени кал-
 ваши што в чинити, и куда ивни морамъ,
 дабы средства къ препитаню добю, и кулъ
 зала да исндемъ, да небы извденъ быо; къ
 конма мѣстма смемсе усудити и конксе
 ошавати имамъ башъ у средъ ови мысли
 пробудосамсе, и чувснвовао несказано у-
 друченіе радостни о банъ спощей наде-
 жди мога избавлѣни у сну, кады небы ису-
 доволстие, коссамъ в оствію, кадсамъ всѣ
 къ себи дошао, и видѣо, да в што све почю
 еднъ самъ, сь друге справе ошмъ шод-
 ко невоздржливо было есамъ, и себе у найве-
 ће отчаане бацати.

Межу шимъ изъ овога учинюсамъ в
 општъ совѣщъ, да едко едно средство
 ошовуѣ извѣгнути сснъ еднота дивака у
 власнъ мою добыши; а наместо, дво могуће
 буде, онаковога, когасу они опредѣман извѣ-
 стни, и онемо доиссли ивга, овде убити.
 Но ове мысли быше слегда сь шегомомъ
 спрегнуте, да неже можно быши шо у дѣ-

до

до ставити, да небы цван цоакъ нашъ из-
пасти вдалло, и ны свю пошуѣр. И ово
небы само очаятелно предвѣтисе точию бы-
ло, него може юшѣ и прао лзко несре-
ѣомъ фаало. На другой спраи имзосамъ
пзкожде веланку суню, о правди оваковаго
поступка, и сердце мое при оваковомъ по-
мыслу трепеташемн у перси толико мно-
го крви пролиши, аковы то башъ и за из-
бавлѣнне мое было. Причине, воссуми на
противъ того на умъ пале, неку овде да
повторамъ, ербосу то быле башъ оне
исте, о конмасамъ веѣ преѣ говорю. Алл
прско свега акосамъ я башъ и друге
причине на противъ того ставити имзо, не-
го само дабы они люди испрѣятелн мога
живоша были, и менебы донста изѣан, ка-
бысу само могал; и дабы я овде шаво до-
бро мь мосту собственому зашциденню чл-
нню, како дабысуме они башъ лѣштен-
телно напали были, и прочая. Говоримъ,
яко башъ и све ове вещи за мене говоре,
шо опетъ помысль за мое освобожденне
крѣв чловѣческу пролиши быо в ужаснъ,
и ясамъ могао за луго времена о томъ
иннакомъ патнѣ самъ сасобомъ уединитисе.

Послѣ многе шайне распрѣ у самъ се-
би, и послѣ многога неспокойства и сва-

мызана (ербо све ове причине една спрѣшу
друге луго времена по моей глави боришессе)
одержало в навослѣдокъ уснаведемо желанне за
моимъ свободомъ надъ свему другому побѣ-
ду, и намьслѣосамъ ако могуѣе буле, едно-
га овыхъ днвяковъ у руке мое добити, шша
спяло да спавало. Перво, штосамъ учнню,
быле мыслити какофу то учинити? Алл
донста то в доста тешко было, и я башъ
право средство къ тому изнѣнн ясамъ могао.
Заключѣосамъ дакле спражу чувати и гле-
дати, кадѣбу они на брегъ дошн; а у про-
чему слѣдство очекивати, пакъ овда онакова
умѣрена правила узешн, каковыми годъ спо-
собъ собомъ довесе, была она каковому драго.

Сѣ оныхъ намѣренемъ у самъ себи
сшавѣосамсе шаво често, како што в годъ
могуѣе, на мопренне и вребанѣ, и шо дои-
ста шаво често, дасамсе отъ кѣга сердце-
чно утрудю быо. Ербо в шо скоро полъ
другу годину шраило, дасамъ я непрестан-
но вребао и найбільо часть времена шшао-
самъ скоро сваян дѣлъ къ задѣвму краю, и
къ Южнѣ-западѣвму верху острова, дабы-
самъ чунове видю, алл никакови чуиъ не-
се доо усмотрити. Ово в мени на послѣ-
докъ бодрость опузело, и почесамъ мир-
ннѣ бызати, алл шо засадиши краѣмъ ожа-

имале. Консу веѣхъ вапру наложилъ и ручакѣ сготовилъ были, какосу ручакѣ готовилъ и изъ чега е онѣ состовао, шо видѣши нисамѣ могао, алн шо, дасу они разанчними шарварскими скокови по нывомѣ начину около вапре играли, усмотріосамѣ.

Доклесамѣ я ны овако вребао, усмотріосамѣ на пусуаѣ мой двонцу оня нещастниа изъ чунова, гдису они, како што самѣ мыслао, чувати были, на брегѣ вавоме, и тамо на вапуу заколѣвнн доведене. Единога отѣ оны усмотріосамѣ абіе погужена, кон е безсумнѣ батяномѣ нал дресе нинѣ печенѣ (сербосу оны шакове правннн обычествовали:) могао е убиснѣ быти, и двонца нал тронца абіе предузеласу двавнѣга за куванѣ нал печенѣ исѣнн, а меѣу тимѣ друга жернива шоланко дуго онде спазала е докле на ню редѣ недоѣе. Билѣ у оному магновснню она, кадѣ е оной други нещастни себе малко ошвезана и свободна оеснню испергаосе, естествомѣ, сѣ наледомѣ кѣ живому возбужденѣ на ездн кратѣ отѣ ныхѣ, и бѣгао е сѣ неопвезаномѣ хнпростнню покрай брега у приво на мене, на оку часть брега, гдн е мое обншаннше ставало.

Испо-

Исповѣданнн морамѣ, дасамсе я отѣ шога верло упавшо, кадсамѣ нѣга шако банзу кѣ мени шерчснн видѣо, а особито кадсамѣ нѣга, шакомсе учинило, онѣ цѣдога онога полка потерана видѣо, садсамсе опоменуо донста, да веѣхъ извѣстнн ова часть мога сна у исполненіе доланн, и онѣ хоѣе билѣ извѣстнн у моеи шумнцы убѣнѣ и отбрану шражннн, алн у прочему нисамѣ могао я сну моему нискомѣ начинномѣ вѣронати, даѣлу двнцнм нѣга доонде шрашн, и нѣга шамо наѣн. Ясамѣ меѣу тимѣ ставо вооруженѣ и шаосамѣ себе опетѣ укрѣпавати, кадсамѣ усмотріо, да выше двнжа за нымѣ у потеру иштерче него тронца, и юшнѣ выше хрѣброснн любіо, кадсамѣ смотріо, да е онѣ у шерчаню отѣ ны далеко прешевннн и веѣхъ е напредѣ шолнво далеко быо, и алкосамѣ видѣти могао, да бы онѣ ныма, аюбы юшнѣ полѣ сапа шако одержаннн могао, срѣнно умакнути могао.

Садѣ е ставо меѣу мноумѣ и ныма езднѣ савншакѣ, о коемусамѣ я у первой части мое повѣстнн часно опомннаніе чннню, кадсамѣ о моему пушшешествнню кѣ разбіенной даѣнн говоріо. Прeko овога знаосамѣ, да е овай снромѣ человекѣ нужно плавати

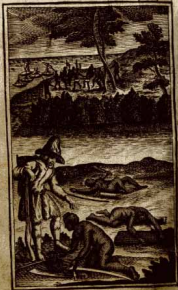
мора

на ивга пуштин; тосамъ дакле учиню, и на первой ударацѣ яво в дивякъ къ земли. Овай бѣднн дивякъ кон с бѣваю, меѣу шимѣ мирно стояше, ако в онѣ башѣ (по ивговому мѣднн) и жертве свое исприятелѣ видѣю, но опетѣ вапрошѣ и гласомѣ пушине мое шако верло уплашенѣ, в было, да в онѣ као пиль спелюцѣ остоа, пакѣ инши напредѣ инши напредѣ поступю, ако в онѣ башѣ юштѣ свагда къ бѣваю, выше свдонѣвѣ было. нежелн дабы къ мени дошао. Ясамъ ивга юштѣ еданѣ крашѣ зовую, и даосамъ ивму знакъ дабы онѣ къ мени дошао. Онѣ в абіе то разумѣо и пошзо в малко напредѣ, пакѣ в опетѣ фрншко стао, и послѣ поступю опетѣ далѣ, пакѣ затнмѣ опетѣ скоро стао; и садѣ примѣшюсамъ, да онѣ онѣ страха стрепитѣ, киво дабы робомѣ учнѣвѣвѣ было, и башѣ зато, излосу ободннда ивгови исприятелн убленн бман. Ясамъ маню юштѣ еданѣ крашѣ рукомѣ на ивга, дабы онѣ ближе къ мени дошао, и глעדосамъ на све возможне начине ивга сѣ бодростно напонишн. На кое онѣ све ближе къ мени приходнше, и сваяи 10: нан 12: коракая за знакъ благодарности, дасамъ в ивму живомѣ освободю и даровао, на землю владане. Ясамъ юштѣ еданѣ

данѣ пушѣ на ивга маню, и спрѣбу ивга насмѣваюсе прнятна себе показнваю, дабы онѣ къ мени ближе дошао. Напослѣдокѣ дошао в онѣ къ мени, сасвнмѣ као изая, и клекнуоуе опетѣ на землю, цѣланюа в землю предамномѣ, приклонио в главу сасвнмѣ къ земли, узео в мою ногу в мѣшню в себя на главу, нос в безѣ сумнѣ знакъ были морю, дасе онѣ заклео момнѣ ивчннмѣ робомѣ быти. За конесамъ в ивга абіе са землѣ поднгоа, себе ивму дружески показоа, и мопрю сваннмѣ начномѣ, како годѣ штосамъ болѣ могло, ивга бодростно напонишн. Али садѣ нивосамъ юштѣ выше послз, србо усмотрюсамъ, да дивякъ овай, когдесамъ всѣхъ ушукюа было, юштѣ не сасвнмѣ мерташѣ, него само ударцѣмѣ забунѣвѣ, и стао в опетѣ къ себи долзнншн. Оядесамъ перстомѣ показоа на ивга, и моему дивяку назнанѣ дао, да онѣ юштѣ не мерташѣ. Затнмѣ проговорюа в онѣ иввоалко рочи къ мени; и ако ихѣ я башѣ нисамъ ннразумѣо; посу оне мени опетѣ верло сладке было, видсамъ ихѣ чуо, србосу оне первый звукѣ чловѣческаго гласа было, вссамъ в крошѣ моихѣ собственихѣ опѣ 25: годннн первый крашѣ чуо. Али къ шаконнмѣ разнотрѣннмѣ не садѣ време-

на было. Оной дивакъ, когда самъ весть упу-
 као было, окрѣплюсе опешъ добро, да в весть
 успати могао, и всамъ усмотрю, да се мой
 дивакъ отъ нѣга боати почео. А когда самъ
 я шо видѣо, дигаосамъ и управю мою дру-
 гу пушку на нѣга, као да бысе юшпѣ с-
 лавъ крашъ на нѣга бацати кошео. Алл
 ланкиъ дао в мени мой дивакъ (сербосл-
 та отъ садъ тако называо:) разумѣши,
 дабыму мечъ мой узаймю, кои в обижени
 при бедра моей висѣо, коесамъ я и учиню.
 Едва штое онъ мечъ у руку имао, устре-
 миосе абис на свога неприятеля, и на еданъ
 ударацъ нѣму тако лепо главу отсѣкао, да
 никакони желать у цѣлой нѣмецкой шо
 хилрие и дешше небы учинили могао. Отъ
 овога дивака, о космусамъ я поану причи-
 ну вѣроваши имао, да онъ крошѣ ныни
 дрвени сабала свога живота озакови мечъ
 видѣо нис, учинимисе отъ нѣга верло мно-
 го быши; алл всамъ послѣ искусю, да они
 ныне дрвение саба дѣ тако изосприши зна-
 юшпѣ, и да су оне отъ такового шверло-
 га дрвста, и тако тешше, да они съ ны-
 ма на еданъ ударацъ главу или руку от-
 сѣши могу, када в онъ шо совершио, доша-
 о в съ знакомъ п.бѣде символисе къ
 мени, дао в мени мой мечъ опешъ из-
 шрашъ

Fig. 119.

Освобождене Цетково

шрогъ, и положога в сѣ множествомъ разни
изображеня, кое я писамъ разумѣваю, коѣ
главе онога дивака, кога в поспѣшко, управо
прелѣ мене.

О чѣмусе онѣ найвыше чудю, и што
онѣ опинюѣдъ помашн нѣс могло, было а шо,
завосамъ я онога другога *Индюшка* у ова-
кому одалѣвшю убиши могло. Онѣ в дакле
показзо на иѣга онамо, и дао в мени знакѣ
да иѣму дозволимъ онамо иѣи. Коссамъ я
иѣму, како шносамъ могло, показзо да може
свободно онамо поѣи. Када в онамо дошзо,
спѣзо в сасенимъ као иззавѣ себе, разгле-
дао в све опасно около иѣга, окренуога в
наипре на едму пакѣ посаѣ на другу спѣ-
ну, промотрю в ране, кое в шне начинило,
коѣ в башѣ у перси было, гдѣ в оно рупу
начинило, онѣ воиѣхъ в онѣ мало сѣ пол-
зан многовыше изнутра кровъ идлю; србо в
збѣи иршзавъ остао. Зашимъ узео в мой дѣ-
векѣ сѣ иѣга стрѣлу, и дошзо в напѣгѣ;
сдасамсе окренуо, да отовудъ поѣскѣ
жзну главомъ на иѣга, да замнѣ слѣдус,
иѣму знакомъ казуюѣи, даѣбу юшѣмъ вы-
ше дивака доѣи.

Зашимъ в онѣ мени знакѣ дао, даѣе
онѣ све убисне у песакѣ закопати, да они
други, аюбы кон овамо дошлѣ, све несбысу

видѣши могли; всамъ иѣму съ персти и знаками изобразю, да онѣ ны закопа у псайв. Онѣ в абіе предузео двло, и за едавѣ жнии часѣ съ руками яму у змаи ископю, коя в доста велика былаз едвога у ню закопати моѣи, кога в зашнѣи у ню бацію, и пескомъ засую, пакъ онда и съ оинѣи другнѣи то испю учиню. Мыслимѣ, да в онѣ съ обадвонцомъ, прѣие него што в фершаль сана прошаю, готовѣи былз. Садсамга позвоо и повсо не къ мосму граду, него много далѣ къ моеи новой магази на оюостраной части Острова. У овой части дакас, да в онѣ завлонѣи и брану у моеи шунн шраю, непронзѣие сцена по мосму сновидѣнню.

Овдесамѣ дво иѣму хлѣба и едну киту суваря да еде, и едавѣ напнѣиѣи фрнше водѣ; кою в онѣ, како штосамѣи видѣю, ради многога трчани врло отѣ потреби имзо. Послѣи каюсамѣи иѣга овако храномъ подкрѣпю, даосамѣи иѣму зиломѣи разумѣи, да можѣи легнущи и спавати показивѣюи на едво мѣсто, гдесамѣи в едавѣ великии снопѣи шрѣичне сламе и прѣко иѣга едну понку прострѣо было, на коесамѣи и самѣи кадъ кадъ спавати обичешествово. На
воесе

коесе ово сиротно созданіе сложило на землю и заспало.

Овай днѣвѣи было в едавѣ прекрасни учпнни ювоша совершенно подростѣиѣи, съ долгими и саснѣи здравими удови, и часновии шѣла, не неотесанѣи, него высокѣи и благоустроенѣи, и по мосму живѣнню до збѣи година старѣи. Иѣговѣи илгалѣи было в врло благѣи, и не имзо нишѣи днѣвѣи или мрскога, но многовыше мужественнога зика у иѣговому лицу, и тошнѣи къ тому спу благопрѣиѣиѣи и благость едвога *Европейца* у своесму образу, особенно кадсе смѣише, Власи иѣгови былансу черни и долги, и не кудрани као вуза; чело высоко и широко; очи врло животнѣи, и взорѣи или погалѣи иѣговѣи полнѣи жервинчне остроте. Фарба иѣговѣи кожѣи не саснѣи черна, него врло жуточерна была, и не овако као шпосу *Бразиліани*, *Виргиніани*, и други рождени *Американи*; него едѣишлогѣи вида иѣвѣи загаснѣи зейшнѣи фарбе, коя в иѣчѣи врло угодно на себи имало, коесе дако описати не може. Лице иѣгово было в округло и пуно; носѣи в иѣговѣи малѣи али не овако палоснѣиѣи као другнѣи Негровѣи быю, уста иѣгова врло дѣла и ушнѣи врло танке; зубы иѣгови былансу дѣпо посаѣени, и тако бѣиан, како годѣ

годъ кость Елефантова. Послѣ, рече: едно
полѣ сапа, како а онѣ выше куню: него
што а спаво, пробудио се опетѣ и изишо
а изъ магазѣ къ мени на полѣ; ербосамѣ а
меѣу шимѣ возѣ мое музао, коссамѣ у шо-
ру близу магазѣ имао. Како а онѣ мене у-
смотрио, поспѣшо а абѣ къ мени, пао а
опетѣ на землю, и сасима возможнима зна-
цы кротиго а благодарнога изумѣвѣна, и
учинио а многе и редке церемоніе мени та-
ковое показати. Найпослѣ приклонио а онѣ
гоштѣ едаѣ вратѣ главу свою къ земан,
и мени съ шимѣ сасима возможнима зна-
ми поворности робешва и подданства ра-
зумѣши дао, даѣе онѣ мене докле годѣ
жен, служити. Ясамѣ иѣга у многима вещь-
ма разумѣвао, и даосамѣ иѣму опетѣ воз-
вратително разумѣши, дасамѣ а съ шимѣ
врло удоволяѣи. Мало зашимѣ почосамѣ съ
нимѣ говорити, и обучаваосамга самномѣ
бесѣдяти. Найпре даосамѣ иѣму то разу-
мѣши, даѣесе онѣ *Лешко* званѣ, кое а онаѣ
днѣ было, кадсамѣ живомѣ иѣгоѣв сплзао.
Такожде обучаваосамга ову речъ: Господнѣ
мчговратити, и даосамѣ иѣму разумѣти, а
онѣ мене тако званѣ имать, равно и ове
речи: естѣ и нѣе, и што оне значе. Дао-
самѣ иѣму иѣчто мало маска у одному зе-
ману

манному лонцу, и казасамѣ иѣму, да онѣ
добро мотри, како а шемѣ, и хлѣбѣ у иѣ-
га дробимѣ, зашимѣ даосамѣ иѣму еднѣ
лебчѣиѣ и съ нимѣ то исто учинити, све
а онѣ то хипро урадио, и дао а мени
знаѣ, да а иѣму то све врло угодно, и
вкуса полно было.

Одоссамѣ съ нимѣ цѣлу ноѣ провѣо.
Кадѣ а свануло, даосамѣ иѣму разумѣти
да самномѣ поѣе, и даѣуму иѣкое хааніе
даши, о чѣмусе онѣ, кавомісе учинило, врло
возрадовао, ербо а иѣгѣ годѣ было. Кадсмо
башѣ иѣгѣи путемѣ кодѣ овога мѣсна бы-
ла, гдѣ а онѣ ому двонцу закопо, пока-
зао а онѣ опасно башѣ на оно мѣсто по-
гребныхѣ, и дао а мени знакомѣ разумѣ-
ши, да иѣѣ опетѣ ископамо и изѣсмо.
На то учинио самсе а врло разсерѣиѣ, и по-
казосамѣ иѣму знакомѣ мою гнусность и
гадность онѣ шакони вещи, и учинио самѣ
кво дабы при самомѣ ономѣ помаслу бла-
вати хомѣо, и машосамѣ на иѣга рукоѣ;
даѣе абѣ онѣ овога мѣсна удалити имать;
кое а онѣ абѣ съсвомѣ поворностію учи-
нио. За шимѣ отѣсосамга на верхѣ брда, да
видимо, есуан иѣгоѣи неприятелѣ всѣѣ от-
кишан; изѣвадосамѣ овде мой пусулѣ, по-
гладосамѣ евуѣ у наоколо, и усмотрио-
самѣ

сказъ ясно ово мѣсто, гдѣсу они были, ази отъ насъ самихъ или нынѣ чунова не бы ништа выше видѣти; дакас в садъ сасовимъ и вѣстни было, дасу они опитан, и оба двонцу свои содружниковъ оиде оставивши, далъ ны испражеби.

Но сѣ онымъ извидѣнемъ инсамъ много я юшнѣ удоволянъ быти. Садъ кадсамъ выше храбрости, сѣлователко, и выше желанія имао, улосамъ мога Пешка сасобомъ, дасамъ иѣму мой мечъ у руку, стрѣлу и ударце, сѣ коимъ я онъ, како шносамъ видѣо, крало хитро и упушно поступити знао, на лѣва, далому юшнѣ и мою пушку, да понесе, ербосамъ я две кости имао, и шакосмо пошамъ къ оному мѣсту, гдѣсу они люди были; ербосамъ я свегда волю имао, себе юшнѣ опяснѣ о нима извѣстити. Али я крѣв моа забіе, сѣ у знахъ монхъ спала и умраа, кадсамъ на мѣсто ово дошао, и сердце хоташема у перси о взору овога гнусного позорища, когасамъ оиде видѣо, пуѣи. Ужасни, мерзости и запущенія полии взорѣ, донста! За мене найманъ, ако Пешко башъ о томъ нехтеде ништа изнати. Свудъ быше кости чловѣцке разбѣне, земля сѣ кровя офарбана, оиде и оиде великии

кочади,

кочади чловѣцкога мяса разбачени, подалкѣ извѣсно распргано, и одрто, кратко, сѣа знаменія едного побѣдоносного обѣда, когасу они послѣ одержане побѣде ишии деприателя оиде держали. Усмотрѣосамъ при мртве главѣ, вѣстъ руку, и кости дѣво трио кукова и ногу; и Пешко до я мени сѣ знакомъ разумѣши, дасу они 4ри роба оиде за ручакъ довели были. Тронцу отъ оныхъ есу избан, а четверти (показиваюѣи на самъ себе) быо я онъ. Да я межу нима и еднимъ близъ граничимъ Краѣмъ, къ когю подавникомъ отъ прианке и онъ надаскаше, велика бишка быти я морала, и дасу они много робова учинили, коксу сви отъ они, коксу ны у бѣгству пофатали, на различна мѣста ошведени были, дабыоу тамо отъ ныхъ обѣдъ гоповиан и держали, како штосу и они безчловѣчницы, коксу оиде были, сѣ оина учинили коксу оиде донели.

Ясамъ заповѣдио Пешку абіе све шиве, кости, мясо, и што я годъ друго ту было, собрати, шо на едну хрву сложити, какъ поавъ шимъ велику вѣтру изложити, и све вообщѣ у пепель премѣнити.

Одесамъ привѣстнѣ, да Пешко юшнѣ свегда велику волю за месомъ чловѣцкимъ

они дугачки чамчаба, коесамъ преко шепре на страну брета препречю и съ малма шачкама на мѣсто дѣтви опстѣ препречю, кое в перло яко было, кадѣ в перска на шо дошла. На оную рупу или мѣсто, коесамъ оставлю, дабы преко лѣтвице на полѣ и унутра узашю. изчинюсамъ вращаща, коя кадбы шкогодѣ съ поля унутра хотесо, дигнушисе небы могла, него бы унутра пастия и велику ларку учиниши морала. Прво ношъ такожде оружіе сво увесамъ къ себи унутра.

Али доиста да рекнемъ, шо в све безѣ ове позорности быти могло; ербо на свѣтну не нитко могао вѣрнѣга, честнѣга и свога Господина выше любящаго служителя имати, яко штосамъ я мога Пешка имяо, ербо у иѣму не было никаковога самоумія никакове упорности, никакове проваре, него сама доброхотность и поданство спрѣбу мене. Онѣ в мене съ полнѣмъ сердцемъ као чадо отца свога люблю; и смѣмъ свободно реѣти, онѣ бы было при свакомъ способу срагомъ душомъ свой обспити живомъ жертвовао, глѣбы мой искутнѣши могао. И отомъ нису дале мене оне много пробѣ о любви иѣговой спрѣбу мене инаняиѣ сумнати, и сворсамъ сасамъ увѣренѣ

ренѣ было, да я всмотреніи мое безвѣдности иѣга ради инаняиѣга позорства отѣ потребе имао нисамъ.

Оно в мене често повождѣ дло, прижчаніе, а наимено съ удивлѣніемъ учиниши, да акое Богѣ башѣ при путѣхъ своего провидѣнія и управлѣнія дѣла руку иѣговнихъ созволаю, оваковой великой части своихъ созданий у свѣтну наилѣтше употреблѣніемъ коему моеи крѣпости и способности душѣ моихъ способіе есу, украсити, онѣ в нима опстѣ онакове исте душевне силе, онакови исти разумѣ и склонности, онакова иста чувствования благостоянія, и союза, оне исте страсти и чувства о неспради, оно исто чувствіе благодаренія, искренности и вѣрности, и све способности доброе творити и доброе примати даровао, коя в и нами дло; и да звобы онѣ созволаю нима способѣ дати све ово показати, они све тако исправно, и юшиѣ исправнѣ нежелан мы ова свойства сва ко истинному и правому употреблѣнію уредити, иѣ чемусу она нима и дарована. И овоє мѣсто често свенѣмъ смущаю; кадеамъ шо овако промыслаю, каково злоупотреблѣніе мы отѣ стѣю оне естественіе дарова чинимо, алосу башѣ кождѣ насѣ ове силе и крѣ-

крѣпости великимъ свѣтомъ настаиваѣи духа Божія и познания міра много иже просвѣщено и подкрѣплено, и зашто а Богъ соизволю ояково благоудачно познание отъ толку много міліона душа сакрити, кои судѣи по овому спрощеному дивку, можѣтъ быти, бы могли много болѣ употреблѣніе отъ шого учинити, нежели мы.

Ова размышлѣнія многоразно дзельсу мене съ пуга разиринила и безпрѣставному Господству провидѣнія близу ступити дал; ербосамъ я иѣга равнѣ и на хесяѣ шиковаго ради самовольнога урѣжденія вещей позвао, зашто а оно свѣтъ овай отъ иѣвой сакрило, а другимъ открито, и явилу и едику должностъ и покорностъ отъ обонхъ наукисѣ. Но всамъ ове знешене мысли, опетѣ скоро съ шовѣ заключеніемъ удержаво: перво што имъ знала писмо, законимъ просвѣщеніемъ илѣ законимъ закономъ они сѣбени будутъ, негѣ да Богъ нужномъ начинимъ естествомъ своего существа безконечно святѣ и праведнѣ быти мора, шо давлѣ не могло иначе ли быти, акова сна ова создани иѣгово лице невидѣти осуждена была, шо башѣ шовѣ дѣли быти бы мораво, штосу,

они противу овога свѣта погрѣшали, кои а као што писмо говори, илма сами законѣ бмо, и даѣду они поправиламъ шиковимъ сѣбени быти, кои а соѣсть илма сама за досвойне и правде признати морала, ако намъ башѣ отъ шого истина права откровена и не была. Друго: да мы ея нишва друго писмо были, негѣ само земля илѣ бласто у руку лончара, и никаковій донцаѣ не иѣвму казати могао: Заштоши ты мойгоре лончару мене шиковаго начинио?

Али садѣ опетѣ дасѣ моему новому содружнику возвратимъ, илѣсамъ велику радость о иѣму, и учинюсамъ себи за должностъ иѣга обучати, што иѣга мени полезна спомогателна и содѣйствителна учинити може, преѣе свѣга о помесамъ илѣо дѣло, да оѣвъ говорити и мене разумѣити може, кады снѣмъ говорю, и илѣсамъ у иѣвму просвѣденнога ученика, консе илѣдѣ помыслиши може, и при томѣ бмо а оѣвъ тако веселѣ, тако непрерывно прилѣжанѣ, и шѣко удоволянѣ о томѣ, кады а само мене разумѣити илѣ учинити могао, да я иѣга разумѣимъ, дасамъ донцаѣ верло велику радость о томѣ илѣо: съ нимѣ говорити. И сада а животѣ мой почео шѣко складѣ быти, дасамъ често у самѣ со-

би рекао: кадысамъ само онѣ выше дивка свободанъ быти могаю, шо я о томъ нѣбада зинишо не бы, кадъ небысамъ ни, кады выше докас годъ живниѣ изъ овога мѣсна отинишо.

Послѣ два дана бываюѣи у моему граду помысаюсамъ, дабы мога Пешка онѣ иѣвогаго мерскаго обмчя месо чловѣческо не ашии и онѣ иѣвоге чловѣковяде волѣ сасвиамъ ошаратиши могаю, мораосамъ иѣму дакле другога меса ашии даши. Повеосамъ иѣга дакле едидъ крапѣ уштру са-собомъ у шуму. И асамъ башѣ у тому на-иѣренію пзишо на полѣ едно арс изъ мога собственога човора заклаши, и стгоа-вниши. Идуѣи пушемъ усмотріосамъ едну козу и два арста водѣ иѣ у ладку лежѣа; Спшии! рекаосамъ я моему Пешку уфате-ѣи иѣга рукомъ, и дасамъ иѣму знакъ сѣ мѣсна невренушисе, и снаю а, зашомъ нашегнуосамъ мою пушку, и ушпукаосамъ едно арс онѣ они маади. Овай сиромъ юво-ша, кои а веѣи видѣо, кавосамъ я иѣзъ далска оного дивка иѣвогаго неприяселя убио, али о пемѣ, ніе зило ниши а себи пражна-вниши могаю, каво а шо было, упалишоосе о томъ да а онѣ онѣ страха дришио и шреп-што, и шако упалишевъ био, дасамъ я сва-
вога

вога часа мыслаю, даѣе онѣ онѣ страха мершавѣ на земаю пасши. Онѣ оно маадо арс ніе видѣо, коесамъ я убио, шакоже ніе прижѣшю, да а оно веѣа мертво, него а свутаю кожухъ свой и спадесе пипати, да ніе гдигодѣ раиѣви]быю, и мыслаю а дѣи-спшишело, коликосамъ я прижѣшю, дасамъ я иѣга убити хтсео. Ербо а онѣ абіе къ мени припаю, влекнуо предамноамъ и говоріо мени обимзюѣи колѣна моя велику хрпу кос кавови рети, кое я нисамъ разумѣо, али ошкудѣ я баремъ тоако погодиписамъ могаю, да а онѣ мене моашии хтсео, дага небы живота лишио.

Алеамъ я абіе средство нашао, кон-самъ я иѣга совершенно уѣвріо, да я иѣму ништа убиточна учиниши нисамъ мыслаю. Узасамга да руку и сѣваосамсе дружески къ иѣму, показуюѣи иѣму на арс ру-комъ, коесамъ убио, и дасамъ иѣму разу-мѣши, да онамо ониде и дага доцесе. То а онѣ саратс волѣ учиніо, довлесе онѣ чуаю и удивлявзо, кавосамъ я шо зверче убити мо-гаю, набіосамъ я мою пушку по другій крапѣ видеѣи едну велику птицу встро-бу подобну на иѣвосамъ дрвсту сѣлицу, да ю убити могу. Дабы я дакле моему Пеш-ку о томъ иѣчто мало повяшио учиніо,

штобу а чинити, довиуосамга опетъ къ се-
би и показаосамъ иѣму на птицу (коя а
папагай была, аносамъ ю а башъ и заestre-
ба держало :) на мою пушку, и на зсмаю подъ
птицою, дабы иѣму разумѣти дао, дабу
ю долг свадити; избацуюсамъ пушку за-
шмиъ на птицу, и рекаосамъ иѣму, да гле-
да и позорешуе, и онѣ а такожде пти-
цу долг оборону видѣо. Но несмапраюуи
на све шо шносамъ а иѣму казао, спашо
а мой сиронахъ Пешко юшмъ свагда пер-
ло устращенъ, и шосамъ примѣшю, да а
онѣ юшмъ выше уплашенъ былъ, србо ин-
дѣо не, шносамъ а у пушку мешую. Онѣ
а мысло дакле, да мора гдигодъ какою
чудесни икутанъ онѣ смерти и запусшъ-
ля а оной вещи сповани, съ чмисе люди,
зѣврови, птице и све шногодъ дмхаше
имале, было оно близу или далско, убивши
може. Спрахъ, кон а шо иѣму прозрива-
ло, было а шакъ великъ, да онѣ здуго къ
себи дойти не могао, и кады а допустю
быо, онѣ бы доисна и мени и пушки моеи
клянвое и жертву приносю. А пушке самѣ
ниесе здуго време ни додирнути свѣо,
дегосе разговарало и забало съ нюмъ, кадъ
а самъ былъ, као дабыму она каковы от-
лѣшмъ дати знала, и шо све како шносамъ

а послѣ отъ иѣга искусио, да а пушку
молю, дага убидла небы.

Када а веѣш овай страхъ малко прошо,
доснаъ иѣму разумѣти, да опшри онамо
и донесе ому птицу, коюсамъ убю. Онѣ
а и шо арговоално учнию, али а здуго
изоспао, србо а папагай, кон не сасвимъ
жртвавъ остао, доста по добро парче отъ
оного мѣста, гди а пао, было опшисао. Най-
послѣ нашо а онѣ папагай и донего а
къ мени. Кадсамъ невѣжество иѣгово вемо-
шрени пушке примѣшю, учниосамъ иѣгово
отсутствие фришко на полу мою и на-
бюсамъ мою пушку юшмъ еданъ кратъ,
исдаюи иѣму видѣти, да бы опетъ, ако-
е прилика какова уваже, бацымисе могао,
но за садити кратъ непоянисе ништа.
Донесосмо дакле аре куѣи, коемусамъ а
юшмъ ому вечеръ кожу свукао, распавю-
самга, како шносамъ болѣ могао, и спао-
самъ месо кувати, србосамъ донцѣ къ шо-
жу имао, онѣ кога а врло добра чорба про-
изшла. Кадсамъ онѣ шого малко со, до-
самъ и моему Пешку аспи, кон а о томъ
врло удоволянъ былъ и врло добро и сладко
со. А шносе иѣму врло чулно и рѣдко
при томъ учниао, да а онѣ мене месо съ
еолю здуца видѣо. Онѣ а мени абие зна-
конѣ

воиѣ показало, да соль исти не добро, и учинио э, вада э мало соли у уста узео, као дабы онѣ иѣ велику гадливостъ имао и исплукао э и съ великомѣ гнусностию изъ уста, пакѣ съ чистомѣ водомѣ уста и зубе изпрао. Затимѣ узесамѣ а еднѣ залоган меса безъ соли, и учиниосамѣ, као дабыс я а тако исто гадю и исплувати морво, ербо э неславо, као што э онѣ преѣ съ солиу учинио. Но то све ништа не поделовало, онѣ не хоще ниши меса ниши чорбе съ солиу вкушати; и то тако дуго времена траяше, пакѣ э и послѣ онѣ иѣ врло мало употребляло.

Ясамѣ иѣга за садашнѣ кратѣ само съ обаренимѣ месомѣ и чорбомѣ частію, а сутра даѣ намыслиосамѣ иѣга съ яреинѣмѣ печенѣмѣ частити. Обѣсиосамѣ даѣ еднѣ комадѣ меса на одному ужешу предѣ вѣтромѣ, као штосамѣ онѣ многи люди у Англіи видѣо, и кои са обидѣ естрани вѣтре по еднѣмѣ Колчичѣ ударе, и отпого еднѣмѣ попрехо мѣниу, на кои уже свску и тако печенѣ све дурна окрежу. О томсе е Петво врло чуаю, а вада э послѣ меса окусо, дао э онѣ мѣни съ многима знаци разумѣти, какому то врло добро и сладко пада, и заглосе испохѣдовѣ мѣни, да веѣе выше

винада чловѣческаго меса исти, кое с мѣни врло драго разумѣти было.

Други даѣ даосамѣ иѣму штогодѣ по-словашн, и даосамѣ иѣму по моску на-чину мало жита истерти и испуѣти. Онѣ а даѣе понво, какосе то чинити мора, тако добро како годѣ и я самѣ, особито тада э видѣо, штаѣе значити и кѣ чемуѣе то быти, и штаѣе изъ того быти, ербосамга даѣе привео и даосамѣ иѣму гадяши, ка-косе хлѣбѣ мѣси, пакѣ послѣ жовосе и пече, и украткому времени быо э мой *Пешко* тако способанѣ све ово за мене тако добро радити, како годѣ штосамѣ а преѣе снаг-да за самѣ себе чинити морао.

Даѣѣ помыслиосамѣ, да я оспадѣ двоѣ уета хранити имамѣ на мѣсто досадашнѣ еднѣхѣ, сѣвдованиславо выше ныве копати, и выше жита сѣвати морамѣ, него што-самѣ досадѣ сѣвати обычествовоао. Измѣ-риосамѣ даѣе еднѣмѣ великѣмѣ комадѣ земѣѣ, и штосамѣ иѣга као и друге пастомѣмѣ о-граживати, при коему э дѣлу *Пешко* не само прилѣжно и охотно, него такожде кѣ радостию и веселіемѣ изъ свою ярѣности мѣни радити помогао. Ясамѣ иѣму казало, кѣ чемуѣе то быти, то естѣ дабысно жита добыти, ербо я, будуѣи да иѣга садѣ

волѣ себе имамъ, выше и хлѣба пишу мориамъ, да не бысмо и я и онѣ никаклаго недостатка о хлѣбу имали. О томъ учинио се онѣ врло возбужденъ быти, и рекао в мени, да се нѣму види, да я нѣга ради садъ више дѣла имамъ, нежели за себе; и да хоѣе съ радостию много выше за мене радити, ако и нѣму само кажемъ, шпа онѣ радити ма.

Ово в дѣто кйкраснѣе и найизраднѣе было, коесамъ я цѣлота мога живота на овому острову доживио. Садъ в Пешко започео доста прилично говорити, и имео скоро своѣ вещи, коесамъ и онѣ потребе имео, и онѣ свагоа мѣста, гдѣсамга годъ шмалати морао прихвчавати. И тако за луго не трамло, да мени языкъ мой ометѣ къ чему полезнѣе не бы быо, онѣ котасамъ донша досадъ врло мало употребавши чинити могао; то есть на разговорѣ. И прохѣв усладенія съ нимъ говорити имасамъ такожде о ономъ юношѣ велику радость. Нѣгова простодушна искренность и честность открывалася мени связи давъ выше текло, досамъ я нѣга башѣ онѣ свѣга сердца милостивн ство; и онѣ съ нѣгове стране, како шпосамъ я причину мыслити имео, мене выше любаше, него што в преѣ

штога нвадѣ штогоадъ друго свога живота любю.

Едмѣв краивѣ добросамъ волю нѣга на пробу узети, испужили онѣ ометѣ за своимъ отечествомъ напргѣ. И будуѣи дасамъ я нѣга вещь шолнко Англійски изучио, да онѣ скоро на сѣе вопросе отговорити в могао, запитаосамга, учинили народъ овай, къ коесму онѣ принадлежи, кадъ годъ какову побѣду? О: Есть Естп! рече онѣ сибѣнѣисе, mit allem besten sichten мы сватга юначки воесмо, и такосе започео слѣвующи разговорѣ меѣу нами.

Пешко кон юштѣ Англійски речитиши Грамматически салгати, нити совершено изговарати знао не, ометѣ в сѣ Робинзонѣ доста прилично разговорѣ воюо. Пешко. Mein Nation gut sucht das mich nicht sein, wie ich. Мой народъ добро воюе, може шо быти какому драго.

Робинзонѣ. Кадъ в шо тако, какое дахас могло быти, да ты заробавѣ буденѣв? Пешко. Sie nicht waren an dem Orte denn, mein Nation; sie sangen einen, zwei, drei und mich. Mein Nation sie schlug an ein ander Ort wo mich nicht war, da mein Nation gefangen, eine zwei, große Tausende.

Испришела было в вышес на оному мѣсту, нежан мога народа, они заробише еднога, двоцу, троцу и мене. Народъ е мой опетъ на другомъ мѣсту, гди а не самъ былъ ны избю, гди а народъ мой заробио еднога, двоцу и велике шельце.

Робинзонъ. Ами зашто твоа страна тебе изъ руку твою испришела не избавила?

Петко. Sie liefen einer, zwey, drei, und ich; in das Kapn sich brachten; meine Nation nicht hatte Kapen damals.

Ониу терчали еднѣ, двоца, троца, и а у кунѣ мене увукоше, мой народъ не имао онда чунова.

Робинзонъ. Добро Петко, Ашта чини твой Народъ съ своимъ робови? каля да ихъ отведу кулд годъ на страну, пакъ извду, као шмосу и они овде учинила?

Петко. Ja, meine Nation auch Menschen essen, alles aufessen. Есть мой народъ извде шакожде люде, све прождре.

Робинзонъ. Куда, и на кою страну доводе они робове?

Петко. Essen an ein andern Ort wo sie Lust haben.

Наупъ глгогдъ на друго мѣсто, гди увеселение имаю.

Робинзонъ. Долзаси они шакожде и овамо?

Петко. Ja, ja, kommen auch hierher; kommen, auf einer andern Seite hier. Есть, есть, долзаси шакожде и овамо, долзаси съ друге стране овамо.

Робинзонъ. Нислиа и ты съ нима кон краѣ овде было?

Петко. Ja, ich bin auch schon hier gewesen (Er zeigt gegen die Nordwestseite, welches nie es scheint, ihre Seite war).

Есть, и асамъ нехъ овде было (и показало в рукобъ къ сѣверо-западнѣй страни Острова, кое в по свой прилика нима страна была)

Изъ овога разговора видвсамъ, дае и мой Петко преѣ съ дивацы овде было, консу на опдалвнннхъ частемъ острова башъ шакового истога человекоства ради, кога в ради и онъ овамо донешнѣ было, на брегъ долзашни обумчествовали. И послѣ иъ-когого времена, кадсамъ опетъ хрибродина добью Петка на другу страну острова отвести, кое в она ншта была, како што самъ горе рекао, познао в онъ абие башъ мѣсто, и рекао в меня, да в онъ еднѣ краѣ овде было, кадсу они 20. люда, две жен и едно дѣше изван. Двадесетъ не знао

знаю Ангайски изброити, али в онѣ и то изброю, ербо в онѣ низаю уредѣ шоланко плавка, имени показо да ихъ изброимъ.

Ясамъ то того ради оуде увко, ербоѣ то за вступавиѣ кѣ слѣдующему служити. Кадсамъ вѣль сѣ ныме шай разговорѣ имо, записасамъ иѣга, коанкобы далско отѣ наше пустынѣ до брега свазѣе земаѣ было, и нисули чество чувови у море пропади? онѣ в дао мени разумѣши, да шу никакове потибелѣи нейма, и да нѣс ни едѣмѣ чуиѣ никада пропаю; него само кадсе маало даѣѣ у море завезе, да в шамо иѣва рѣва, и иѣви земѣитини иѣварѣ свагда до полѣ дна, а други послѣ полдна дыхаю.

Ово низашто друго держати нисамъ могаю, него за обыкновенно време приплыва, и ошпанѣ морскаго, Али послѣсамъ иску-сѣю, да в ово онѣ оне вке машинѣ и нара-стѣнѣя велике рѣке Ороунока долазнаю, у коея изустѣю, како штосамъ послѣ и держою зато, нашѣ островѣ лежи, и да зема, коносамъ я кѣ западу и сѣверозападѣ видѣю, великии островѣ Саянѣ приближаѣ на сѣверномъ верху оне рѣке была.

Ясамъ выше онѣ тысящу вопроса моему Петку задаю о земан, о жителѣи, о морю, о брегахъ, и каковыи народи на бан-

зу около насѣ живу и све што в годѣ онѣ знаю, исказо в онѣ сѣ найвѣнѣмъ просто-сердечѣмъ, коесе и кадѣ помыслиши може. Записасамъ о именѣхъ разныхъ народовъ, о шой класи людства, кѣ коей онѣ наале-жѣше, нисамъ могаю обаче никакового друго-га имена искусити нежѣли *Карибей*. Откуда-самъ абѣс и дознаю, да су то Карибей, кое наша земаописанѣя варѣна на оной частѣи Амери-ке ставѣла, кое в онѣ изустѣи Ороокова до *Гибес* и назо даѣѣ до свѣте *Марсе* доск-зѣваѣ. Онѣ в показо мени шакже иѣви далски путь чѣѣѣ преко иѣсаца онѣмо (онѣ в хощею казанѣи сѣ ону страну иѣсечного захода, кое в у ианой земан у западу быти морало) обитавѣю, люди сѣ белѣма брѣ-дѣма као и я (онѣ в зашѣмѣ показо на мой всланѣи брѣѣ, кокасамъ я горе описою) и да-су они много пѣнкови люди (шакесе онѣ изяснѣю) убѣли: Изѣ овагасамъ я абѣс до-знаю, да онѣ за Шпанѣере говори, кохѣѣ безчеловѣчѣе и мерзостѣ у ѣѣѣлой Америки и свѣмъ предѣламъ былое разширено и извѣ-вано, и кохесе спомѣнѣи между свѣма на-родѣи онѣ ошца на сына содермаѣ.

Даѣѣѣ записасамъга, не были онѣ мени казанѣи могаю, каковыя в изѣ овога острова иѣ онѣма белѣма людѣма доѣи могаю. Есть, есть,

есть, шы можешъ у двима чуюви онамо доћи, я нисамъ могоа знати, шыа онъ хоће сѣ иъговина двима чуюви да каже, докде и найпосаѣ сѣ многимъ трудомъ нисамъ изнашао, да то шоланко значи, да я морамъ у одному великому и широкому чамцу поћи, конбы шоланко велики было вло два чуна.

Ова часть Петковаго разговора была-мѣ чрезвычайно поволна, и онъ овога времена почела в надежда у мени изново рашти, да я давасъ нан супра юштѣ способъ наѣ овога мѣста себе избавити наѣи могу, и овай сирема диваѣи може средство быти и мени хъ тому помочи.

Цѣлого овога времена, кое в Петко кодъ мене было, и онъ самномъ говорити и мене разумѣвали почео, нисамъ я шакже изоставлю иъвое основаніе о познательству закона у сердцу иъговомъ наследити. Особито запитасамъ я иъга еданѣ краѣѣ, шкое иъга сотворио? али ово бѣдно созданиѣ мене инайманѣ не разумѣло, него в помыслахъ: да я иъга пишамъ; шкое иъговн ошадъ. Но ясамъ стварѣ сѣ другога хри предузео, и запитао иъга: шкое море, земля, на коей онъ ходитѣ, берда и шуме сотворио? то в было, рекло в онъ мени,

онай

онай стари Бенамуксе, конѣ иайстаріи и кон в све преживію. И далѣ иъзаково описаніе о овай великой Персоніи нан лицу не онъ мени могоа дати, него да в онъ вло старѣ, много, много старіи, рече онъ, него што в море и земля, мѣсацѣ и звѣзда. Добро джале, запитасамъ я иъга далѣ, вадѣ в овай старацѣ све вещи сотворио, заштосе онѣ све иъму немале? о чемусе онъ самномъ упренастію и узвѣрио, пакѣ сѣ истинниѣ образомъ немале простоте рекао: све швари говору о иъму. Ясамъ иъга далѣ запитао, хоѣдули они люди кон у овай земли умиру, послѣ смерти гдѣтодѣ на друго мѣсто доћи? Есть рекао в онъ: они сви опетѣ хъ великому Бенамуксеу идушѣ. Идули джале и они запитасамъ я иъга далѣ, и они шамо, кое вы онде изѣдете? то в иъво рече онъ, иду да.

Затимъ спазасамъ я иъга у познательству испинного Бога обучавати. Показасамъ иъму да велики создатель сиво швари онде горе обитава: (на небо показуюѣи) да онъ сибѣи онаковимъ испинѣи прови. иънѣсѣи и властію управда, сѣ коимъ в онъ иъга и сотворио; да в онъ всемогуѣи за насѣ све чинити, нама све дати, и онъ насѣ опетѣ све плешти може; и шкое отво.

отворюсаѣ мало по мало иѣгове попра-
чене очн. Онѣ в мене верло позорно слу-
шао, и све радостно прѣмао, шмосаѣ в
годѣ иѣму о Иисусу Хрѣсту говорю, да в
онѣ на свѣтѣ послааѣ было насѣ искупнени,
и какосе мы иѣму молитви имамо, и како
онѣ насѣ, башѣ ако в онѣ и у небу, чути
може. Едаѣв кратѣ рече онѣ мени, да кадѣ
нашѣ Богѣ насѣ чакѣ прево солнца чути
може, то онѣ мора спазнѣв начиномѣ мно-
го веѣн Богѣ быти, него шмо в Бенамуке,
кои башѣ онѣ насѣ далеко и необитана,
наѣв опетѣ насѣ чути неможе, доксе годѣ
горе на велико брао непониемо, гдесе онѣ за-
держава. Ясаѣ иѣга записао, шела онѣ кон
кратѣ горе на бердо ишао, да сѣ нымѣ
говори. Онѣ в мени опговоро, да не ни-
када, ербо млади люди шмо иѣн нескѣлау.
И няшко други тамо ненеде, него стари лю-
ди, кое в онѣ ныме овоокаесе називао, то
естѣ, као шмосаѣ онѣ иѣга разумѣво, шол-
анко, као ньяни попови и монастырцы.
Они само ишавсу онамо, да бы о! сказали,
(шаво изиваше онѣ молитву) дошавсу
опетѣ накраѣ, казивавху людма, шма в
Бенамуке рекао. Ошовудасаѣ абие видѣо,
да иѣваз лица такожде и меѣу найсѣвнѣи-
ма, и найглуѣпнѣма Поголицы Господшаву,

и да в политическѣ поступоваѣ какову Реали-
тѣо учинити, дабы страхопочитане народа
спроѣу Началствующихѣ общаго благопо-
лучѣя ради содержавани моѣи не само Риму
своиствѣсѣв, него можеѣв быти меѣу свѣма
закони, и можеѣв быти башѣ и меѣу сами-
ма скотскѣяма и варварскѣяма дивяцы наѣнсе
мора.

Потрудюсаѣе я дакле моему Пешку
ову прѣвару указати говорѣни иѣму, да
предане ными спараца, да они на бердо кѣ
ныноме Богу Бенамуке откоде, да бысу
онде о, сказади не истинна, и юшѣв лож-
нѣе дасу они опговорѣ накраѣ довели, ко-
га имѣ в онаѣ Богѣ дао. Добманбысу они
тамо опговорѣ, манбысу дѣствившесаво
сѣ кымѣ годѣ шаво говорѣли, то не бы
нишѣа друго быти могло, него едаѣв неч-
истни духѣ. Оведсаѣе сѣ нымѣ у про-
страѣв разговорѣ упустио о дяволу, иѣго-
воме началу, иѣговой ребелѣи прошнѣв Бо-
га, иѣговоме неприателствѣу и враждаѣи про-
шнѣв чековѣва, причина о тому, какосе
онѣ у шемнѣв частемѣ свѣлаа богомѣ
учнѣио и као истинни богѣ починоваѣв бы-
ти хопѣво, и о многоставнѣимѣ лукавнѣмѣ
предпрѣтѣямѣ, конкесе онѣ послужава родѣ
человѣческѣи у пропасть навести; даво онѣ

и вни тайни приступавъ къ изшнѣмъ стра-
стемъ и склоностемъ имаде, и свою зам-
ку кодъ наши пожеланія тако добро на-
ишпни знаде, да мы чрезъ такую нашу
собствену искусителю бываемо, и изъ соб-
ственнаго избранія у нашу пропасть шер-
чимо.

Колыкосамъ привѣщо, нѣ было могуће
и вму правила понятія о дяволу, као о
бытію божіему у сердце уселити. Есте-
ство в само подкрѣпавало моя истинна
доказательства и вѣга башъ о нужности ве-
лике перве причине и всеобладающе власти
тайно дѣйствиющаго провидѣнія, и о пра-
ведности и должности и вму, кои в насъ
состворіо вѣроваши и моляшисе и: ш: д:
очевидно узвѣрши. Алъ онъ снѣга тога нѣ
было ништа, при понятію онъ истиннаго
духа, и вговаго естества и качества, и о-
собито и вгове склонности злое творити и
иощъ насъ на таковое известія; и еднѣ
в краѣ мой добрыи Пешко съ самими есте-
ственными и невнимни вопросы мене у та-
кову и вѣношу дотера, да я и насамъ злое,
штобѣму всѣмъ на то отговорити. Ясамъ
съ нимъ много о власти божіей, и вговой
всемогуности, и вговому омерзвѣню про-
шнѣмъ грѣхоу говоріо; и и вму казаво, ка-
коу

коу в онъ страшный у сѣвляющу огнь
снѣмъ злощнецемъ; како в онъ, када в насъ
своу сотворіо, насъ и цѣван сѣвѣмъ у снѣ-
му изгноченно ока опетъ уничтожити
могѣо, и Пешко слушао в мене ово цѣло
време съ великимъ позорствомъ. Зашимъ
казосамъ и вму, какоу в дяволъ неприятель
Божій у сердцахъ чловѣческихъ, и сву
свою злобу и коварство употребляо, да
бы блага намѣренія провидѣнія опровергао
и царство крѣстово разоріо, и: ш: д: До-
бро дакле рекао в Пешко, шы кажешъ, да в
Богъ тако силнѣ, тако великѣ; нѣсли да-
кле онъ выше силнѣ, много веши нежели
дяволъ? Вселческы Пешко, рекосамъ я
и вму, наравно в Богъ крѣпашин и силнѣ не-
жели дяволъ; Богъ есть и верку дявола и
зашо мы молимо Бога, да бы и вѣга полъ по-
гама изшнѣмъ соврушили, и себе уврѣдили,
и вговымъ искушеніамъ противостати, и
и вгове разжженѣ стрѣле угасити могли.
Алъ (рекао в онъ возвратително) аво в
Богъ выше силнѣ, выше крѣпашин нежели
дяволъ, зашто Богъ несовруши и неубіе
дявола, да онъ выше зла чинити неможе?

Ясамъ доста о ови вопросы доста за-
бунѣмъ было, ербо воиннику жосамъ я веши
и доста стрѣмъ чловѣкъ было, шосамъ я

опетъ къ такому чему врао младъ бого-
словъ быо, и быосамъ доста врао мало къ
тому упушанъ ознакова Богословна сумнѣвнѣ
млаениши. Съ почетка башъ никакло ча-
самъ знао, шташу на то казати, учинио.
самсе дакле, као да небы иѣга разумѣо и чуо,
и запитвасамъ шногодъ друго, а ли сво
бѣде, онѣ в башъ опговорѣ захтевао, вмѣ-
ство дабы вопросѣ иѣговѣ шдо фришко за-
боравио. Онѣ в повторіо иѣга съ онима
истима несовершенима речма, као шного
в шайпре учинио. Межу шмиѣ всамсе окрѣ-
пио опетъ млако и рекао дивну: Богѣ хоѣе
иѣга найпосаѣ опетъ остро казатиши,
онѣ естѣ къ сузу опредѣленѣи и бышиѣе
баченѣ у бездну, гди края и конца неима;
и даѣе огню вѣчному преданѣ быши. Али
и съ шмиѣ не мой Пешко іошнѣ дозволянѣ
быо; него повторіо в мое речи и рекао; до
найпосаѣ удержанѣ и опредѣленѣи? неразу-
мѣванѣ в то, него зашто онѣ неубіе дивола?
И заштога неѣ онѣ дивно не убіо? —
Тыбиси могао равво и мене пышати, ре-
каосамъ я, зашто Богѣ мене и себе не
убіе, кадѣ мы иѣга издними злима дѣлаи
преѣмао. Него насѣ чува, дабы мы пока-
ніе учинили, и отпушеніе грѣховѣ добиаи.
Ошчумусе онѣ молко промышело. Добро, до-

бро рекао в онѣ сердечно возбужденѣ, шо в
добро што шми, я, и дивола зло чинимо,
снисмо дивле опредѣлени поканіе учинити
и снмиѣ намѣ хоѣе Богѣ све опроститиши. Ов-
досамъ я дакле по други крашѣ опетъ изѣ
иѣговога реда и членова совершенно изба-
ченѣ быо, и овими в доказательство было,
ако башѣ сама естествена понятія разу-
мне шварн къ познанію Божію и къ просла-
влѣнію, и подданству, кое мы высочай-
шему существу аки свѣдѣство нашета
естества дужни есмо, доводе: шо дакле
божество саснмиѣ само опроверженіе може
у нама познаніе Исусѣ Христово утешаи-
ти; оно само насѣ о нашему спасенію и
искуплѣнію извѣститиши, о посредственнику
нового завѣта, и о молителю кодѣ пре-
стола Божіа и: п: само саво опроверженіе
небесно, само оно едно, говоримѣ, можетѣ
ова понятія у сердцу нашему изобразити.
Евангеліе и благодать Господа нашего
и спасителя Исусѣ Христа (я мысламѣ сло-
во Божіе) и духъ святи, кога в онѣ до-
стойнію своему за вожда и упѣвшитма обѣ-
щано, есу дивле необходимо нужди на-
ставницы душѣ человеческихѣ у спасе-
ному познанію Божію и средствѣхѣ нашего
спасеніа.

Слѣсамъ того ради нашъ садниши раз-
говоръ сямномъ и Пешномъ монмъ на славъ
крашъ претергао, ербосамъ я изгао устао,
као да бы фрншко на полѣ или морзоо. За-
шнимъ послаосамъ иѣга подасло на страну,
и молюсамсе мѣшу шимъ сердечно Богу, да
бы мене упушю овога сиротного дивака
къ иѣговомъ спасеню наставити и овому
нищему глутому созданию помоѣ святаго
своего даровао, да бы онъ свѣшъ по-
знанства Божіа у Исусъ Христу примю,
иѣга съ овимъ примрю и мене упушю
о слову Божію съ нимъ тако говорити, да
бые совѣсть иѣгова у вѣрити могла, очи
иѣгове просвѣтиласе, и душа избавлѣна и
спасена быши могла. Кадъ в мой Пешко
опетъ напраѣ дошао, упушюсамсе еѣ
нимъ у славъ долги разговоръ о искуплѣ-
нню челоуѣка съ спасителѣмъ міра, о нау-
ки Евангеліа, кое в опѣ Небсѣхъ возлѣщено
было, а наимено о познаниі къ Богу и о
вѣри къ нашему всехвалному спасителю
Исусъ Христу. Оуде вясносамъ иѣму, ка-
ко годъ шлосамъ болѣ могао, зашто нашъ
всблаги спасителъ нѣ естество Ангела не-
го сѣня Авраамлѣ на себе примю, и како
изъ ове причине опадши Ангелъ нѣка-
новъ участіа на избавлѣнню нѣ имао, не-
го

да в Христосѣ само зато дошао изгублѣ-
не оуде изъ дому Исраилева искупити
и: ш: л:

Дасамъ я кодъ свою ови разни прописъ,
воссамъ за наспавлѣние овога сиротного
создания употребю, выше простосердечія
нежели науке имао, шо Богѣ знаде, и я
исповѣдати морамъ, штобы и сви други,
кои бы овакимъ начиномъ искусили, при-
иѣшити могли, да кадсамъ иѣму какову-
вещъ ясну и понятну учини гледю. Да-
самъ самъ себе у многима частма обучаво
и наспавляво, кое преѣ того можетъ бы-
ши башъ вясамъ знао, или пове довано
размысало; коосу меня садъ обаче сасимъ
наравно на намѣшъ дошас и ясне быас, не-
жели онда, кадсамъ ихъ за наспавленіе мо-
га дивна испиявво. Такожде вясносамъ
много выше услажденія у тому овимъ спо-
собомъ вещь какову болѣ испитати, неже-
ли шлосамъ и кадъ преѣ чувствовво. Мо-
гао в ово мое наспавленіе овому сирот-
ному диваку выше или манѣ пользовати,
шосамъ я опетъ велику причину имао Бо-
гу благодарити, да в онѣ иѣга меня послао.
Моя жалость была в сѣ шимъ врао об-
дакшана, мое обиталище было в мени чрезъ-
вычайно сладко и угодно, и кадсамъ по-
мы-

мыслию, да у овому самоѣному животоу, у воисамѣ я поставася быю, не само дася мѣ я само возбужденъ быю къ небу горе погаслаши, и руку ону пошражиши, коя в мене не овамо довела, него юшнѣ да я и самое дѣйство провидѣнія Божія будемъ, животѣ, и како шпосамѣ мыслию, такожде и душу еднога бѣднаго дивака избавити и спасти, и ябга ко истинному познанишву закона и Христїанске науке довести, да бы онѣ Исусѣ Христѣ, познати могло, кога познаваннє есть истинни животѣ вѣчни; кадсамѣ ово све размыслию, говоримѣ, шо просвѣоше тайне радости цѣлу душу мою; и ясамѣ о томѣ често внуприяѣ радостанѣ быю, да в мене провидѣніе на ово мѣсто довело, коесамѣ я тако често као найебѣ мѣсто страданія мыслию быти, коесмыне и каад постигнїи могло.

У овима благодарнима наумиѣніима ошасамѣ я толнко дуго, докасамѣ годѣ овде быю, и лабава и разговорѣ сѣ Пешкомѣ, кое в наше празне часове испунивало, быоміе тако у годѣ, да в онѣ меня оне три годне носсмо мы овде за едно проживнан, саснимѣ и совершенно благополучна учинило, ако иначе совершеное благополучіе гдигодѣ подѣ солнцямѣ најлїсе можє.

же. Дивакѣ в постпао всѣх добримѣ христїанномѣ, и боли юшнѣ него шпосамѣ я самѣ быю, жосамѣ я башѣ и причину нападнєе и Богу благодарити имаю, дасмо мы обадвоица показанїя и ушѣшенїя, кое в покланїю готовимѣ опредѣлено, уживали. Мысмо имаали овде слово Божїе читати, и духа вѣговаго насѣ наспѣвляюща тако банзу, како годѣ да бысмо у Ангали быан.

Ясамѣ свегда самѣ Бїблїю прилѣжно читаю и трудїоесамє рязумѣ читанїаго мому Пешку тако добро, како што в могуѣе было, у сердце услаши. Онѣ в напротнѣв шога своимѣ посповнимѣ испяничанїамѣ и вопросы, као шпосамѣ сказо, мене много болимѣ книжникомѣ него што бы изадѣ собственимѣ читанїамѣ быти могло, ученїю. Юшнѣ и лашо немогу ништа, шшо овде изѣ собственоеа искусства у моеї самоѣности назначити морамѣ, шо есть: какова в шо безконечна и неисказана блаженость, да познанїе Божїе у науки о нашему спасенїю Исусѣ Христомѣ тако ясно у слову Божїему описано и тако лашо прижити и разумѣни есть, дасамѣ я само чтеїемѣ святаго писанїя доводно должностї мое рязумѣвати научю, да бы велико дѣло искреноеа покаянїя монѣх грѣховѣ предузо

и себе ко искупишася спасенія держати, и непрерывному упражненію богоспасасемости и покорности спрѣту Бога безъ инаковаго (разумѣвамъ чловѣческаго) учителя упуститисясѣ могао, то в дакле такъ же ово ясно наставаѣніе совершенно доволно было ово днѣе созданіе просвѣтити, и нѣга такыиѣмъ Хрстіанномъ учинити, какыиѣсамъ донста мога живота мало познавао.

Сви разговоры хинати, распрѣ и несогласія, консу кадѣ годѣ ради закона на свѣту родитисе могаа, могаасусе она отѣ острозобрѣшенія у науки или уставовѣ церковного пола доиндѣши, быласу овде за насѣ савнѣи непотребна и бесполезна, како штосу, као штосамѣ самѣ и до садѣ отѣ того разумѣвао, такъ же на нѣвѣ и за садѣ прочи сѣвѣ быти могаа. Мысмо имааи истинного пушевожда Небо, то есть слово Божіе и живаисмо — Богу буди благодареніе за то! — помощь святаго духа, кон в насѣ своимѣ словомѣ учіо и наставао, и ко свакой истини воіо, и насѣ у наставаѣнію слову нѣговому сѣвдовати добротне учніо; и овдесамѣ видѣо, штабы нѣвѣла наука и лизиство своіо хинатнѣхъ пунктовѣ и членовѣ у закону, консу толи-

ка смущенія у свѣту учинѣи, нами познати бы могаа, башѣ якобысмо нѣхѣ и знали. Аан садѣ морамѣ опѣтѣ у повѣстѣ вступити и све поразочно неказати.

Кадемо садѣ веѣь я и мой Пѣткѣ нѣшу собомѣ юштѣ повѣршеніе познѣднсе, и онѣ в скоро све, штосамѣ нѣму сѣвао, разумѣвао, такъ же и самѣ, ако башѣ и несовершенно Англійскѣ, доволно плавно самномѣ говорити в могао: учніосамѣ нѣму повѣсть мою или наймаѣтѣ толико отѣ нѣ познашо, коликосе мога дошеснѣвѣ на ово нѣсто доиндѣлао, и какыиѣмъ начиномѣ и коликосамѣ дуто овде живіо: Ясамѣ нѣму открито такъ же и шпанство (ербо в то за нѣга све едно было) шанста и обучаюсамѣга пуцати; даосамѣ нѣму такъ же единѣ ноѣжѣ, о чѣмусе онѣ вѣло возрадовао, и надиніосамѣ нѣму повѣь и кашнѣ, као што мы у Англѣи крашке саблѣ у нѣма носімо, да бы за нѣга сапару или бравду задѣнуши могао, коя несамо што в у многима случаи добро оружіе, него такъ же у многима способи юштѣ и много полезнѣя есть.

Садсамѣ нѣму земаѣ Еуропейске особито обаче Англѣю, нѣвѣ коесамѣ я, описао, како мы шмо живімо; како ми Богу слудино,

живо, и каково мы едва спроби другого об-
ходимо, и како мы съ нашими Ладами у
свима обитасима часима свѣта тергую-
мо; казасамъ иѣму такожде о сокруше-
ной лаѣ, на носісамъ я было, и показасамъ
иѣму шако близу, како што я могуће
было, мѣсто, гдѣ я она лежала; али всѣ
одино све у команде разлужило и нинай-
манъ штогодъ оѣмъ иѣ не видѣши было.

Тажоже срушенія или остатке нашего
чмца показасамъ иѣму, у когумо хте-
ли насъ изъ лаѣ на суво избавити, и ко-
га я іоштѣ онда са свима моима крѣпост-
ми ни мѣста кренути нисамъ могао, а салсе
всѣ самъ у команде распао. При усмотреніи
чмца спао я Пешко по добаръ часъ за-
мысливъ ни одну речь неговорѣли; а ка-
дсамъ я иѣга испослѣдъ запиташо, о чмусе
оѣмъ тако замыслио? отговоріо я оѣмъ ме-
ни: „*Selbst Weet gesehen hab kommen an den
Ort meiner Nation*“ „Овакови чмацѣ видѣ-
самъ, да я изъ мѣсто мога народа дошао.“

Я иѣга за дуго нисамъ разумѣши мо-
гао, али кадсамъ я стварѣ опасіе извидѣо,
тосамъ изъ того далсе дознао, да я оно о-
вакови чмацѣ было, и бурѣю къ бреговомъ
иѣгового опечества дотеранъ и баченъ
быо. Ясамъ абіе помыслио, да я какова

Евро-

Европейска лаѣа, кодъ ныни брегова раз-
битисе морала, и чмацѣ могаосе ошрѣши-
ти и къ нынимъ бреговомъ дотеранъ бы-
ти; алисамъ шако глауѣ было, да башѣ и не-
помысли иѣга запитати, нисули такожде
люди оѣмъ разбиене лаѣе онамо дошли и изба-
виансе, и іоштѣ иѣмъ откудабы они могли
шамо доѣти; него само описаніе чмца оѣмъ
иѣга испиташо есамъ.

То я оѣмъ доста добро описало и къ шо-
му іоштѣ я и мени болѣ помогло иѣга ра-
зумѣши, садъ я оѣмъ съ иѣвомъ шоплошомъ
іоштѣ абъ шому приложіо: *Wir etreten gefen
die weife Manns vom Etsaus*, мысмо избавили
оѣе бѣле люди оѣмъ утопаѣши. Ясамъ иѣга
абіе запиташо, нисан было бѣли люди, како
оѣмъ ны називаше, у чмцу? *Ja wohl sagte er,
der Weet voll von die weife Manns.* „Есть
рекао оѣмъ; чмацѣ я пунѣ бѣли люди было.
Колико ихъ я могао быти, запиташасамъ я
далѣ. И оѣмъ я у прсте изброіо 17шѣ.
Павъ послѣ кудасу досѣли? предначео-
самъ я далѣ. *Sie leben, sie gediehen bei mein
Nation.* Онису живи и останаю кодъ мога
ярода.

Ово я мени нове мысли у главу спави-
ло, ербосамъ я абіе помыслио, дасу шо они
люди, консу къ оной лаѣи принадлежали,

КОЯ

ковъ и кождь мога острова (ербосамга я такъ называю) насѣла, и консу, кадсу дашу ныну на седре насузаны и себе неоща- шено изгублѣне видѣли, себе у чамцу из- бавили и къ бреговомъ межу дивакъ спигли.

Записамъ я ибга опасіе и обстоя- шеліе испиша, шпаше онде съ онима лю- дма случило? и онъ а мене увбрю, дасу она іошнъ свегда живи, и дасу вець 4 годяне онде, и да нима дивакъ никакое пакости вечіне, него іошнъ нима и средства къ препишаню дзотъ. Али како а то могло быти, запишасамъ я ибга даъ, да они ны нису убили и изѣли? нису рекао а онъ, sie tauf Wadet mit ihen, негосе друже съ нима, то есть коланкосамъ я разумѣти могаю, еданъ союзъ држе, іошнъ рекао а къ шому, Sie essen kein Maiss, laisset wenn tauff der Krieg sehten, то есть: они недумъ люде окрѣмъ кадъ войну нмушъ.

Затннъ позладугу. времена кадсамъ я еданъ крашъ на оному бру на восточ- ной страни острова быо, съ коегасамъ, ка- ко шпосамъ казю, при чистойн дневной спадлу земля отъ Америке усмотрю, по- гдагда а мой Пешко — време баше чрез- вичайно чисто — врло опасно къ спадной земля онамо, и на еданъ крашъ стаю а онъ

раго-

радости играти скакати и повикаю в изъ гласа къ жени, ербосамъ я у ибгоску удал- ню отъ ибга быо, а кадсамга запишаю, шпашу а; O Freude, рече онъ о freu! dort sich mein Vaterland mein Nation. О радости рече онъ, о радости и веселія! онде видимъ мое отечество! онде мой народъ!

Садъ на лицу ибговой вилосамъ чрез- вичайну радость, очи ибгове чистоску као вштра гореле, и цѣли ибговъ изгледъ по- казаю а жестокую желю отъ ибговой отечеству быти. Ово примѣчаніе дошло а мене на различна размышлѣніа, коя мені съ почетва нису дала тако сасннъ мир- ннмъ отъ мога Пешна быти; као шпосамъ прѣше быо: ербо все сумнво нисамъ; добеан мой Пешко отъ ибг отечество свое на- шрагъ, то не само штоже законъ него іошнъ и цѣли союзъ и обвизшество спро- шу мене забравити, и довольно нестерп- ливъ были своинъ землякомъ извѣстіе о мені данн, пазъ онда можетъ быти съ авсма стопниама дивакѣ отъ онамо доши, и ручакъ отъ мене стотовити, при коемъ можетъ быти и онъ тако весель быти, као што а и кождь рука ибгови не- пріятеля быти обчествоваю, кое а у вой- ни заробю.

Али

Али овдесамъ я о овому сиротному и честному человекъу врао неправо мысляю, коеми в послѣв и врао жао было. Но мѣлущимъ да в подозрѣніе мое свегда расло, и иѣвоанко недѣла траяло, шо дакле морасамъ и я маало позорїин и опасїин, и не онко повѣришелесѣ, и дружественѣ спрову иѣга быти, као преѣе; у чекусамъ допста саснимъ неправо имао, ербо ово честно и благодарно созданїе и в имало вижковаго помысла на штогодъ друго, него само оно, што в сѣ наибольимъ основанїемъ како едного смиреного Хрїстіанина, шако и благодарного прїятеля согалшавалосе, како штосамъ послѣв къ моему совершеному удоволаствїю искусіо:

Коанко в годъ дуго мое подозрѣніе траяло, можемо азко мыслїши, дасамъ я иѣга свези данѣ опасно искушавало, да бы видѣо, неѣла онѣв гднгодъ у чему какове нове мыслїи извинїши, воесамъ я о иѣму мыслаю: али све што в годъ онѣв говорю, не инїша друго было, него сама честность и невинность, да я инїайманѣ сѣнке у тому за мое подозрѣніе наѣи нїсамъ могао, и упрвоєсѣ свєга мога неспокойства учнїю в онѣв мене напослѣдокъ себи опетѣв саснимъ своєспїсна. Онѣв шакожде нїе о моему
ис-

неспокойству инїша прїимѣто, салѣдовашелно нїсамсе могао ни я онѣв иѣга нїкакова хамїнага или лукавства наданїи.

Какомо мы еднѣв данѣв да еднѣ на оному берду были, и помраченого воздуха ради на морю спадану землаю видѣи немогосмо, зовиуосамъ в Пешка кѣ себи и рекозсѣмъ иѣму: Пешко! нежелїшїа ты у швое землаю и кѣ швоему народу опетѣв напратѣ? За рече онѣв, *ich sehr froh fern, denn ich hei ße mein eigen Nation*. Былосамъ врао радостанѣв, кадысамъ опетѣв коды собственого народа быти могао. А шивабьси ты онде чнїю? рекозсѣмъ я иѣму, неѣшїа ты опетѣв днїкѣв дабудешѣ и да месо человекеско адешѣ кю и преѣе? о дїомсе в онѣв врао оскорбїю, и вертїше головѣв говорѣнїи: *Ne: ne! Freitag ihnen sagen essen Kornbrod, Wein, Fleisch, Milch; Menschenfleisch nicht essen wieder*. Пешко хоѣе нїма казати онѣв жнїа хлѣбѣв, звѣрское месо, маєно; а человекеского меса выше не ясти. Како дакле, рекозсѣмъ я иѣму, аю они башѣ тебе самого убїю? ово в иѣга саснимъ устрашїло и узвѣрїло. *Nein*, рекоз в онѣв напослѣдокъ, *sie sind nicht todtschlagen, sie gette tãgen leßnen*. Неѣлу она мене уштуїи, него бы сараге волѣв штогодъ онѣв мене научїан, юшѣв в далѣв онѣв кѣ тому

тому пришло, да ивгови земляцы много оубь оубь бѣван и брадатни люди, консу у чамцу оубь оубь дошан, изучавшо. Зашимсамь я ивѣа запитшо, небела оубь кѣ выма оубь ивѣа? о томсе в оубь насмѣвао и рало, да оубь по-ляно далеко панвашн неможе. Акзаобы оубь да кдбы я шеби еднѣ чунѣ начншо, река-самь я ивму далѣ? онда бы оубь сарагь воадѣ ншго, оубь оубь оубь в оубь, кдбы и я снмѣ пошго. — Я сѣ шобомь да идемь? швонбы земляцы мене збѣе нѣван, кдѣ бы я сѣ шобомь поѣн хншо. *Rein, Rein*, реко в оубь, *ich scheu michen, daß dich nicht anfeffen, ich scheu dich, daß sie dich viel lieb haben.* Не, не аѣу шо учиниши, да они шебе небеду извѣсти, него много више радо имати и любнши, оубь в мыслаю шо, даѣе выма казашн, дасамь в ныне непришелѣ попуказо, и ивгоавь живомь извѣшо, и шак даѣе оубь учиниши, да небеду они мене вердо мнлаовашн. Зашимь в оубь меня, као што в болѣ ногло, казо, како пришелски они сѣ онима 17. бѣван и брадатни люди (како што в оубь ны назывшо) поступаю, консу у нужн у ныву земаю дошан.

Оубь овога времена, шо исповдан-ти морамь, добюсамь свегда выше волю оубь оубь кѣ спаловой земаи усудннше поѣн,

и пробирати небела можно быти да еубь оубь брадатника людма, воцсамь я за *Шле-кере или Порнутге* держаю, доѣн, ербо кд-бы я шо могло, шо сумншо небѣ, да мы средство небысмо изнѣнн могли насѣ по-слѣ оубь оубь извѣннши. Ербо кдбысмо мы на спаловой земаи онде, и насѣ подобро чи-сло за еубь оубь, шобы морало оубь оубь свегда болѣ поѣн, нежелн сасннмь самь и бѣв свакс помоѣн оубь еубь оубь 40: мнл амь бреговѣ далеко оубь оубь оубь оубь. Послѣ иввоанко дана зашнмь предузосамь в оубь оубь оубь Пешка предѣ себе, и река-самь ивму, даѣу в ивму чунѣ дати, у ко-жу оубь кѣ Народу свосму напграѣ поѣн може. Ошвссамга такожде кѣ моеѣ фре-гати, коя в на другой страни острова ле-жала, и довазосамь ю послѣ; кдвосамь ю оубь воде испрѣшо (ербосамь ю свегда подѣ водомь залнвену держаю:) на во-ду, вокдзосамь ю ивму, и шак сѣванско мы ободвоица у ю.

И тосамь внаво, да в оубь сѣ чуномь и вознѣомь презрѣдно поступати, и ивѣа сво-ро шак хнтро повести и задержати зно, како годѣ и я самь. Кдсно веѣ у чуну бнлн, рекаосамь я ивму: Но Пешко сал-лено кѣ швоему народу ивѣа? При оубь оубь

вопросу было в онъ сасвимъ као убиенъ, кое в, какомисе учинило, отудъ в проишло, што в онъ чуиъ за врао малсиъ держао, инако далско на ивму возишисе. Затимъ рекаосамъ ивму, де в веши чуиъ ималемъ, и такосмо супра данъ на оно мѣсто опшан, гдѣ в мой первый чуиъ лажо, когасамъ направю, али величине ради ивга на воду донеси, нисамъ могло. Овай бы доста велики было, рекао в Пешко, али будути да в о ивму инакове брите нисамъ ивмо, и онъ в веши аз хвѣна онде лажо, то в онъ дакле самъ онъ солнца испуциъ, именуемъ, и скоро самъ испуциъ было, Али в Пешко мислио еб оваковимъ чинемъ, могло в сасвимъ све превратно поћи, моглобысе уиѣга такожде Gleisf Вродинъ Zind иссо хлѣбъ и оше, како што в онъ сказо, доволно жешуни.

Ясамъ у ово време (да кратко рекаемъ) можомъ главомъ зато спавишисе могло сѣ ниме онамо къ спавилой земли свободно поћи, и рекаосамъ ивму: Пешко! ималемо дакле нама, други чамциъ овако исто велики како годъ што в и овай начинити, и на ивму можешъ ты у твою землю итратъ вранишисе. Warum du jetzt bist sein auf dem Freitag: Зашто, едаси ты срдинъ на

днота Пешка? зашто в онъ сасвимъ соданишело, шисосамъ в теби согрѣшио? — Нис, в нисамъ на тебе срдинъ, не, ни инаки. — Nicht jetzt! nicht jetzt, не срдинъ? не срдинъ? повторю в онъ ивкодино крати, Warum dem Freitag seitwärts sein zu sein Nation? — Зашто Пешка во слати кући къ ивговому народу? Ели дакле Пешко, нисамъ ты мени рекао, дабысе ты врао радъ онсѣмъ онде быти? За, ja, sollte mir beide da sein; nicht Fett da sein, nicht Freitag da sein sag. — Есть, есть оба двоцца мы онде быти; не Господиъ онде быти и Пешко неже онде быти. — Кратко онъ не хощо о такомомъ пути башъ не мислити, ако в небы хощо сѣ нимъ поћи. — Я онамо ићи, рекаосамъ в Пешку? Штату в онде чинити? — Du seht viel gutes machen; du lebst wilde Mannes gut sein, Gott betten, und sein Leben leben. — Ты нешъ много добра учинити; ты нешъ учини дивке да добри булу, Бога молити, и нѣд нова животъ укизати. — Ахъ Пешко ты самъ незнашъ што говоришъ, рекаосамъ ивму, ты и самъ самъ не вѣжа человекъ. — За, ja du bist gutes gefirt, du sie auch gutes leben kann. — Есть есть, ты не мене на добро жасавю, ты нешъ и на такожде къ добру

наставити мои. — Али преко света ты
Петко морашь самъ оиди иди. Остави
мене самого овде живити, као што самъ и
пређе живео, при овима речма узиврјосе и
смутно Петко, отпрчао а фришко на слави
крашъ, и донесо а одну опшъ они сапара,
кою а собомъ носити обычествовао, и дао
а мени. Штошу а съ тямъ чинити? рекао-
самъ ивму. — Du Freitag todtschlagen! ты зуби
Петка! — Али зашто? Warum Freitag toet-
schiden, Freitag lieber lieber todtschlagen. nicht
toetschiden! — Зашто да оттераши Петка,
болъ ушуды ивга, него да ивга оттераши!
Ово а онъ съ таковоу жалостноу разгово-
ру, дасамъ а сузе у очю ивгови стоске
видбо. Съ однимъ словомъ, ясамъ было о
ивговой искренной спрѣбу мене склонности,
и о ивговомъ полвомъ разумивши, дасе онъ
самномъ никада распати неће, тако врло
уврѣнъ, дасамъ а ивму башъ онда, а
пакжде и послъ часло говорю, да а ивга
никада онъ себе опустити нешу, само
ко онъ волю кодъ мене изостати изде.

Тако исто, као шпасаиъ а изъ свою
ивгови разговора ивгову сердечку и не-
премьнику спрѣбу мене любовь видбо. и
ощутио, тосамъ дакле и видбо, да а при-
чина ивгового захтевѣня у отчество
саос

евое мои само у горящей любви спрѣ-
бу свога народа, и у шой надежди положе-
на былъ, дашу а тамо кодъ ны много до-
бра учинити: али а кон самъ о томъ довол-
но нисамъ разумѣвао, то дакле нисамъ
нижайманвга помысла, волъ или захтевѣня
имло себе у штогодъ таково упустити,
али свагда чувствовасамъ велику склон-
ность и волю мое бѣжанвѣ предузети усуд-
итусе; коесе у шой надежди, коюсамъ наъ
прежанвѣга разговора почертпо, основава-
ло, а наимено дасе они 17 люди онде нахо-
дитъ. Ясамъ дакле незакосняваюли съ Пет-
комъ дѣло предузео едно велико и зъ то-
му способно древо свалити и изъ ивга е-
динъ велики чамцѣ начинити, у коему мо-
жно наше путешествие предузети. Было
а доиста на острову толко древета, да
бы онъ ны чиставу флотшу (галіе) а не
само еданъ чамцѣ (Peraguas) него чи-
шаве и велнке галіе начинити могао: али
галвѣя вещь была а ова, таково древо гди-
родъ близу воде добити, дабы а чуиъ, кадъ
гшомъ буде, лажо на воду донести могао,
и прежанвѣ погрѣшке ошавитвысе мо-
гао.

Напоелъдошъ изшло а Петко таково
одно древо; ербосамъ а видбо, дасе онъ у
то-

Вѣтру болѣе различиво носели я, вакопи
 а видѣ дѣвства къ тому наиболѣе способни.
 И я до данашнѣга дана сказати незнаю,
 каково а оно древо было, воемо мнѣ сва-
 дили, него само пошлюко издемя, да а оно
 одному дереву верло подобно было, кое
 мнѣ Бразилскаго деревомѣ называю, и ре-
 цы ивѣка средоточна верста межу овиѣмъ
 и тако называемымъ Никеромѣ деревомѣ
 была, ербое оно таково исте фарбе и ми-
 риса было. Пешко а держало за ивиболѣе
 средство ивѣга испугавши или изубити,
 и вѣтромѣ испугавши, дабы онѣ ивѣга спо-
 собна чужѣ начинити могли. Алесамѣ а
 ивѣму показало, каковымо мнѣ по явного лѣ-
 шѣ сѣ нашнѣмъ халатомѣ изубити могли;
 кое а онѣ, кдсамѣ а ивѣму по показало, ка-
 вое сѣ шнѣмъ поступало, за верло добро а
 способно нашало. Послѣ едно мѣсячнаго и
 тѣшкаго дѣла было а напослѣдокъ нашѣ
 чужѣ саснѣмъ готовѣмъ, и было а верло лето
 начинавѣмъ, особенно кадмо мнѣ сѣ нащона
 бродяма, сѣ воюмосамѣ ивѣга разити изучю,
 вибнѣмѣмъ справн прекраснѣ видѣ одного чю-
 да длаи. Но то а нашѣ юшнѣмъ выше онѣ
 14: дана времена сплало, кадмо ивѣга, та-
 ко да рекнемѣ, еднѣмъ долѣмъ зарутнѣмъ на
 великимѣмъ валацѣмъ на воду донесан.

Кадмога вѣсѣ на воду донесан были,
 олесамѣ сѣ великимѣмъ удивленіемѣмъ видѣво,
 сѣ каковымѣмъ а вѣвастромѣмъ и хитростю,
 мнѣ Пешко ивѣга несмотрѣючи на величину
 ивѣгову управити, окреути и повести
 зно. Зашнѣмъ зажитосамѣмъ ивѣга, кобемолі-
 се смѣтнѣ у ивѣму онамо усудити поин,
 и ели онѣ тому склонивѣмъ? естѣ рече онѣ,
 ee sich darinnen hinüber tragen sehr gut, obgleich
 hier großer Wind. Можное свободно на ивѣму
 онамо упустити, и верло добро, башѣ а
 коби и великия вѣтарѣ дуало. Ясамѣ межу
 шнѣмъ юшнѣмъ друго намѣреніе имало, кое
 онѣ не зно, то естѣ кашарну и парусѣ
 начинити, и нашѣмъ чужѣ сѣмъ чужѣмъ а сѣ
 ужснѣмъ устроити. Пошасамѣмъ далѣе, за-
 то еднѣмъ малѣмъ ведрѣмъ тражнѣмъ конѣмъ а на
 острову довольно наби было, и воегасамѣмъ
 бану онѣмъ мѣста нашало. Пешко далѣе
 морю а ово древо подсеян, и асамѣ ивѣму
 показало, каково онѣ ивѣму пристойнѣ видѣ
 дати, и све лето уредити можи. Алѣ за
 платнѣмъ и парусѣмъ моросамѣмъ а самѣмъ брннѣ-
 тисѣмъ и радити. Истнѣна знаосамѣмъ, дасамѣмъ
 старихъ парусѣмъ яиво, или много выше
 комада онѣмъ старѣга платнѣмъ довольно; алѣ
 булуѣмъ даю они а 6: годнѣмъ водѣмъ мене ле-
 жали, и а ѣмъ содержнѣю яивомѣмъ инакогого

особногъ поветенія имао нисамъ, ербо изкобысамъ помыслиши могао, дабу ибга юшнѣ овако добро требованія моѣи? то днаас друго и мыслити нисамъ могао, него да в ово вѣшь све испрунути морало. Кло штосу и многа доиста вѣшь испрунуулъ была: дан опетъ нашасамъ мѣшу пимъ дна комдз, консе мени юшнѣ доста добри быши учинише. Онесамъ днаас абие прудузо, и найпослѣ съ великимъ трудомъ и двомъ, и послѣ верло неспособога и гаднога крпежа (вао што лако мыслити можемо и безъ игала и конца) произишла в ибга шроеуголна гадна вѣшь, кон в онѣ принакѣ вао: еданъ шарусъ изтаделла, на сѣвѣ.

Кодъ овога послѣднѣга двлаз могу свободно вазати, дасамъ в: мѣсеца времена у шрошио; доксамъ кашарку и шарусъ ангао, и кво што вала уредю, ербосамъ в све совершено, како што требуе, право, съ дебелимъ уагтомъ кѣ тому надлежачиимъ преднымъ плашномъ, консе намъ на помошь служити, казбысмо мы верло яко противно вѣпра держатише морали, и што в кыше нежелан све друго было, утвердѣосамъ весола на мѣсто думена на спражитѣи часити чамца, дабы ибга съ шимъ по произволению управлаши

ши могао. И акосамъ в башѣ само еданъ крпежа у послу дѣларскому было, шосамъ в опетъ, вадесамъ ползу и башѣ нуждиость овановс вѣщи провидѣо, све съ шаконимъ приаѣжачимъ начинио, и съ шимъ доста труда имао, да в што напослѣдонѣ све ерѣливо произишло, ако в мене што башѣ и шолико многога труда сповало, конногодѣ и самъ чамцаѣ.

Кадъ в што вѣшь све готово было, научѣосамъ в шаконде мога Пешка у кораблѣплаваню, ербо ако в онѣ башѣ и имао чунѣ повести, то онѣ опѣ думени и шаруса опетъ ништа не знао, и было в поляѣ удивлѣнѣ, кадъ в онѣ мене чамцаѣ думеномъ и плашномъ по вѣпру управлесе видѣо. Но конкосо в сѣв о томъ чудю, шос онѣ опетъ съ ибкимъ малымъ упраживѣимъ съ шимъ верло добро поступиши изучю, и постшо в совершенимъ кормлошемъ, окромъ едного вѣмества у компсу, о чему в ибви мало или башѣ ништа понанишо учиниши нисамъ могао. А будуѣи да у онимъ спранамъ мало шавного ерменз и магас верло рѣдно или нявада не было, то днаас и конпсѣ не онѣ велике потребе было; ербо вономъ снагда звѣде, в дачьомъ брегове видѣши в можно

было

было, кромѣ книжнхъ мѣсцовъ, у-вома и безъ того не никому на память па-до, ниши водомъ ниши сувимъ путова-ти.

1770 Садсамъ вѣшь 27-ю лѣшо ребства на овому острову започео; яко башъ она праслѣва 3: лѣша, у конмасамъ мога Пестка водъ себе имао, свойствено къ тому причислани немогу; ербо опѣ онога времена было э мое пребыванѣ оиде сасвимъ другоаче ушпросно, нежелан цѣло пребыванѣ време, Садсамъ шворествовао годичнѣ воспоми-наніе мога овамъ дошестрѣ сѣ онакоимъ истиннѣ благодареніемъ къ Богу за лѣвога благодаренія; како годъ и первый крѣпъ И будучи садсамъ первый крѣпъ къ тому причину имао, шо садсамъ таковыхъ іошнѣ выше имао ербосамъ іошнѣ и выше про-би лѣвога прознавнѣ и шисверху мене у-правлнѣ и іошнѣ преко того велику на-дежду имао вѣшь скоро башъ действѣ тедно избавнѣ быти. Алн мѣшу шнѣ и іошнѣмъ наснавао домашное мое по-днѣ, конюсамъ, насѣннѣсамъ, ограива-осамъ, собирюсамъ, и сувюсамъ гроше мое како годъ и пребе.

1771 Мѣшу шнѣ дошло э нект сдѣл книшо време заватѣ, у коемсамъ ише нежелан

ише колѣ куше задержаваніе морзо. Я-самъ дакле нашу нову лѣшу тако добро, како цшо э могуше было, у завѣтрину спаво; ербосамъ э шо у оной свнтакъ занкуанне увезо, гднсамъ найпре сѣ монка спавови пристаати обычествовао, и при параствнѣю воде на брегѣ извукао, и Пеш-ву заповѣдо, да еданѣ врѣкѣ ископа, гдн э она равно шолвно мѣсто имала, и до-волно дубошъ было, да быс она за пловн-ину швагда содержавала. Када э припланѣ уступно, начиниласмо сѣ предѣ попрево еданѣ яви-сидкѣ, да вода унутра небы ули могла; и тако э она, када э припланѣ до-шло, опѣ морске воде швагда сува оста-ла. Да бысмо дакле нашу фрегату и опѣ книше сауванн могати, покрисасмо ю сѣ мно-жествомъ грана тако густо, да э она до-брѣ како годъ еданѣ домъ покривена была. И тако очекивасмо мѣсцѣ Носмверѣ и Де-темверѣ, у конмасамъ э намѣренѣ было спра-шнѣ мое пушествовнѣ започети.

1772 Када э лето време мало по малю опетѣ дошнѣ, обновиласусе сѣ оемѣ лѣвнѣмъ вре-жесамъ такожде и мое мыслѣ о моему на-мѣреннѣ, о когасамъ произведенію э повсе-дневно уредбу приправляо. Перво шпросамъ учинно, было э доу; за наша средства къ пре-

препитанію за пунѣ старатисе, пакѣ онда мысліосамѣ у 8: или 14: дзят ископати, каналѣ отвориши и мой чумацѣ на воду довесиши., Сѣ шакоемѣ чяггодѣ еданѣ кратѣ уютру забавляючисе ловлюсамѣ Петко и рекасамѣ иѣму, да на брегѣ ошиде и да мотри, неслан мойи кою корначу добити, коесмо мы сваке недѣлѣ еданѣ кратѣ, како меса тако и лета ради фатали. Петко не только дуто на полю ни было, кадѣ в онѣ на еданѣ кратѣ нагло терчешн напратѣ дошоа, и преко мога виѣшиѣга зиди или оградѣ, као еданѣ кон терчешн подѣ собою земаю не осѣвао, унутра усночио, и юштѣ преѣ него шпосамѣ я нмао времена сѣ ничѣ говорити, повыкао наѣ гласа кѣ мени: О фетт; фетт! О Заммет! О фѣшим! — О Господине! Господине! О жалости! О бѣде! Што в Петко? шпошти в: рекасамѣ иѣму, Яф дзетя рекао в онѣ еінѣ дзѣи дѣи Ялен еінѣ дзѣи дѣи! Ахѣ ондесе, еданѣ два три! наѣ овога начиня броя, мысліосамѣ я да б: чунова имаде, али кадсамѣ опасніе извидѣо, то не вѣше было него три. Добро даде Петко, рекасамѣ я, тога ради небойсе ты ништа, и мотриосамѣ, коалкосамѣ годѣ болѣ могла, иѣга охрабрити. Али несмотрюѣи

на то све прихѣтіосамѣ я, да в свай сиротни юноша сдзвизѣ страха и ужаса излунѣвѣ, ербо онѣ у глави ништа друго не нмао, него даеу дзвизѣи ошѣтѣ дошли иѣга тржикти, и даѣду иѣга на комаде иссеѣи, и изѣсти; и онѣ в шрпешао и шрсаосе непрерывно и тако перло, да я вѣш писамѣ зноо, шпоѣу сѣ нимѣ започешн. Но дасамѣ иѣга мѣбу шямѣ, коалко в годѣ могуѣ было, унѣшавзо и представіосамѣ иѣму, дасамѣ и я самѣ башѣ у шаковой истой погибелн како годѣ в онѣ, - и даѣду они тако исто мене како годѣ и иѣга изѣсти. Алнсамѣ я рекао иѣму, чуешѣ Петко, мы себе морамо приправити и сѣ змама бранѣ утинични? хоѣшлн ты то Петко? Яф фѣрѣт рекао я онѣ aber denn denn gar viel, viel — али ты отуд изуть много, много! — Ништа зато отговоріосамѣ я, кое мы неубежно, онимаѣду наше пушке много страха задати. И ако я обѣламѣ тебе бранити (рекасамѣ я далѣ) хоѣшнн и ты мене защищавати, кодѣ мене держатисе и чижнн оно, шпоѣути заповѣдати? — Яф фѣрѣт шенн du heisst frett! Яѣу умрети, ако ты заповѣдншѣ Господине! рекао в онѣ, и сѣ шямѣ ошншавосамѣ и довѣсосамѣ добарѣ

напиставъ ракіе, пакъ дасамъ иѣжу, сребросамъ я ракію мою тако добро шпело, дасамъ отъ иѣ юштивъ свагда подобру частъ имаю, када я онъ шо полю. дасамъ иѣму оне две пшичарице, коесмо свагаз саосомъ носман, и набросамъ ны сѣ ьрупномъ сачмомъ, коя я као мала пушчана панета была. Затимъ узросамъ оне 4 мушкете и набросамъ сыку сѣ денна кояда гвожда, и сѣ петь другій шансина, и два пиштова свакій сѣ даяма шансина.

Кадсамъ себе веѣ овако, вооружіо, узросамъ мой пусуль и опшасамъ сѣ выме горе на берю, дабы выѣво, шнаѣу усмотрити моѣи, и средствомъ мога пусула абіе усмотріосамъ, дасу оме 21: динакъ, 3: роба, и 3: чуна быан, и да они наказовога другога узрока ради овано дослав нису, нежели нынѣ побѣдовосни ручакъ отъ онихъ трію человѣческихъ иѣвасѣ держати.

Юштесамъ приѣвтію, да они сдани краѣ нису на оному мѣсту пшисан, гдѣ я нима Пешку преѣе умавао, него ближе къ моему савитку, гдѣ я брегъ малко низкій быо, гдѣсе густа шума скоро до банзу моря опезала. Ово дзлас и юштивъ къ моему омрѣвню о безчеловѣчому намѣ-

ренію они неволикѣобъ напунило а мене таково яросни, дасамъ я юштивъ еданѣ краѣ долу къ Пешку дошло и иѣму рекао, дасамъ я веѣ зыкачю омаю къ нима поѣи и сѣю попуѣи; при чѣмусамъ юштивъ иѣга запшито, хоѣли онъ мени помоѣи? Оваѣ, коесмо а страхъ веѣ малко прошало быо, и омаѣ напшавъ ракіе бодростивъ учиню, быо я веѣ сасивнѣ радостивъ я рекао я мени као и преѣе: да хоѣе за мене, ако я заповѣдывъ, умрети.

У оной расплавной яросни узросамъ найпре оружіе, кое я веѣ напукиво было, и подѣлосамъ изъ меѣу изсѣ. Дасамъ Пешку, юштивъ еданѣ пиштоль, да за иѣговъ поѣсѣ задене, и при пушке иѣму на леѣа, еданѣ пиштоль и оне три пушке узросамъ я самъ да носивъ. Овако вооружени изшависмо декад на войску.

Ясамъ едну флашу ракіе у мой жѣпъ истнуо, а Пешку дасамъ едну велику кесу сѣ барутомъ и оловомъ носити. Заповѣствъ, коесамъ я иѣму дго, была я ова: да онъ устоѣце ланномъ и сасивнѣ близу ступати имде, некретнашисе испуцати или шпогодѣ найманѣ чинити, докде я иѣму незаповѣдывъ и меѣу шивъ ни едне рѣчи говорити. У оному вооруженію

учинюсамъ я на десну руку еднѣ заодѣвъ;
реца скоро едно полѣ Англійске мѣвъ,
дабы како прево савитка воде, шко и у
шуму онамо доѣи могло, тако ласамъ са-
мо на еднѣ пушчани хитацѣ веѣ банзу
ны быо, преѣ него штобы они мене ви-
дѣши могли, кое в како штосамъ я на
пусуѣ мой видѣво, верао добро ишло.

Доксѣмъ я юшнѣ на пушту быо, до-
шлассу меня мое преѣшиѣ мысли опетѣ
у намѣтѣ, и мое дерзновенно намѣрене сна-
ло в колебасмо бывати. Не тога ради
штобысе я отѣ нынога множества спра-
шно, ербосу они каги годи и невооружени
были, то бы я нима доиста юшнѣ самъ
свагда превозвищанѣ быо: него в мене о-
петѣ на намѣтѣ дошло, каковы в повоѣвъ
и нужда мене кѣ штому возбудила онамо
иѣи, руке мое у крови обливани и люде па-
пастни, воп мене никакова за учинила иш-
су, инни учиниши намѣреня имѣду; и ко-
несу всмотрѣни мене сасѣмъ невни и ко-
нѣхъ варварскѣи обычаѣ нима собствена не-
креѣа естѣ. Ово в доиста кодѣ ны лѣик
знаѣвъ быо, да в ны Богѣ юшнѣ сѣ про-
чии народи овѣ части сѣѣта у овакову
безчувствителность и варварске обычае пре-
даю; али мене на то позволя. нѣ, Суднѣмъ
иыми

иыми дѣла и юшнѣ манѣ исполнилсамъ
иѣгове правде быти. Наѣла онѣ то за-
добро, штоѣ онѣ оу вещь у свое собстве-
не руке узели, и народни беззаконя на-
роднѣю казнию казниши: и я мѣѣу то
ошнѣѣ иншѣ мезаннѣсе немѣамъ. Пешко
бы у овой вещи юшнѣ преѣ могло о-
правдѣвъ быти, ербо в отѣ познани и
заклѣши непришель овога испоста нѣрѣла,
и у явной войнѣ сѣ нима спасенѣв. Нѣ-
мубы дѣлае свободно было ны напѣсти
а я причину за себе немогу показати. Ово
мысли мушлассусе цѣлѣга пушта по моеѣ
гали, дѣсамъ само то наммысѣю само на
банзу кѣ нима доѣи, и нымѣ варварскѣи ру-
чѣкѣ гласати, лѣкѣ послѣ чиниши оно,
што Богѣ опредѣван; и себе ниушнѣо упу-
стивши, него якобысе шногодѣ приключи-
ло, штобы я выше нежелѣ познание, и
сѣе досѣдѣшиѣ мѣприти могло.

Сѣ овнѣмъ заклаченѣмъ пошлѣсамъ у
шуму, и ишлѣсамъ (Пешко устоице зам-
комъ): сасѣмъ возможнѣмъ позорѣтѣомъ
и шикѣстѣю, докас годѣ нѣсамъ на спрану,
воѣ в ѣв нима найбаниѣ была, на край шу-
ке дошло, тако да в само една пѣстѣни-
ца шумѣ мѣѣу мною и нима аскала. Ов-
дѣсамъ верао подлагано Пешка ловнуо, и

показуюти иѣму на само древо, носъ вѣ башѣ на верху или краю шумѣ спалло, рекоу самѣ иѣму, да онамо отиде и послѣ мени скаже, можели онѣ ясно видѣти што они чини. Онѣ в то абіе учинио, дошло в иѣ мени напругѣ и казао, да се верло лепо видѣти може. Они сѣи около вапругѣ сѣдниси и адниси месо едного ными робота. Недалеко отѣ ны лежао в другій робѣ на песку свезанѣ, когаѣду, како Петко рече, за первимѣ упути, о чемусе душа моя сѣу саму вапругу премѣнила. Онѣ в рекао, да то ни еданѣ ніе отѣ нымого народа, него еданѣ отѣ бели люди, о конхѣ в онѣ мени связло, да су на замцу у ниму земаю дошли. Мерзость и ужасѣ напунио в перемос, како в онѣ бѣлобраде людѣ спомѣнуо, и кадсамѣ ближе древету дошао, видѣсамѣ дѣйствителано на мой пусулѣ и сасениѣ ясно едного бѣлога челоуѣка на брегу лежеѣа, коемусу руке и ноге сѣ гуавицой или роголомѣ свезанѣ быле, и да в башѣ Европеаѣ быо, и хаини на себя змао.

Отѣ прианке 50: коракля ближе кѣ нима, гднсамѣ в стаюо, было в едноо друго древо, и предѣ нымѣ еданѣ мали кусторникѣ, до коста я, како шпосамѣ видѣо,

еднимѣ

еднимѣ малиѣ обиткомѣ лако мериѣвиѣ доисамѣ могао, и ондабы само едноо подакѣ пушчаного хитца далско отѣ ны быо. Алдсамѣ в гиѣвѣ мой задржао, жосамѣ башѣ веѣи и крайнѣи противо ны ополченѣ быо: и послѣ кадсамѣ 20: корачи за иѣки грѣмѣ напругѣ учинио, консе покрай цѣлого пута отезло, докдесамѣ в до онога другога древета дошао, нашасамѣ дакле еданѣ узвишакѣ, откудсамѣ я ны рецы едно 80: корачи далско совершенно видѣши могао.

Садѣ веѣи нисамѣ имао ни едного часа изгубити; 19: они спрашии безчелоуѣчнѣка сѣдниси сѣи еданѣ до другога густо збиени на земан, и у шай испи часѣ послансу были другу двоицу онога бѣлого христіаника довести и заклаши, и отѣ вѣга, можетѣ быти, членѣ по членѣ на вапругу нешати. Веѣисе они сагнули были иѣму ного отрѣшити, кадсамсе в на еданѣ кратѣ кѣ мому Петку окренуо и рекао: Садѣ Петко чини све оно, шпошути я заповѣдати. Хоѣу све сѣ радостію, отговоріо в онѣ мени. Дакле садѣ Петко, рекоу самѣ иѣму гдѣ, чини све оно верло опасно, што годѣ мене видишѣ, да я чинимѣ, и немой дамѣ фалшиѣ или какову погрѣшкы

Н ѣ ѡ

учи-

узнаниѣ. Язвѣ положио одну оубъ мушке-
та и пшичарицу на землю, и Пешко в
тако исто учинио, а изъ друге пушке ба-
цалосамъ живо вапру на диваке онамо; и
Пешко в ино учинио. Затямъ запишасамъ,
ели оубъ неѣль къ пуцанию готовиѣ? и када
в рекао да естъ, повикаосамъ я Пешко
бады опетѣ вапру и у единомъ часу опа-
днсмо обадвоица заедно.

Пешко в много болѣ и правилиѣ ба-
цао пушке и стрѣлаю, нежел я, срѣо на
оной страни, на кою в оубъ пуцао, была-
су в мертва и з раица, а на мой стрѣ-
ни само еданѣ мертаѣ и еданѣ раициѣ.
Какови в ово ужасни страхѣ и трепетѣ
межу нима проузроковало, лако себи пред-
ставити можемо. Сви они, кои шанетомъ
попрефѣли нису были, скочнису горе и
хтелису бѣжати, али нису знали куда,
изъ узроча што нису знали отъ куда ны-
ца смерть и погибель приклинѣ. Пешко
в свагда непренуѣи на мове гласао, дабы,
како штосамъ я явму заповѣдо, на све о-
пасно позорствозао, што я учинио. Како в
первый удрацѣ прошао было, мешнуосамъ
абле мою пушку на страну и узрелосамъ пшич-
арицу. И Пешко в то исто учинио. Кады
в знаѣо, дасамъ я напетнуо и наперю пушке

ку;

ку; то в исто абле и оубъ учинио. Еслим
готовѣ Пешко, вывиносамъ я. — Есамъ
ошговорю я, удри дакле у име Божіе, пове-
раосамъ я, іошѣ еданѣ кратѣ, и шакъ ба-
цалосамъ іошѣ еданѣ кратѣ вапру, межу
уплашене парваре, и Пешко равниѣ начи-
номъ. А будуѣи дасу наше пшичарице за
садашни кратѣ св крупномъ сачмомъ или
сѣ млина шанети набіеие было; шо ни-
смо видѣли дакле, нежел двонцу къ зе-
мли опровержене; али реѣили было в вы-
много, шакъ дасу они ако поиями урлик-
юѣи и выкаюѣи свудѣ шерчали, и многи
отъ ны криво и смертно ураѣни былису;
іошѣ зашнѣ скоро пласу отъ ны
шройца, башѣ ако и не сазнѣи мертва
къ земли.

Дакле Пешка повикаосамъ я мешну-
ши избачене пушке на землю и набіену у
руке ужимаюѣи, садѣ шупай зашномъ! кое
в оубъ абле св великомъ хробростию учинио;
и зашнѣ изъ шуме искочио, и себе сѣ
Пешкомъ монѣ явно поваззо. Кавосамъ
примѣтио; дасу они насѣ видѣли, ста-
осамъ абле изъ света гласа вынати, и запо-
вѣдосамъ Пешку то исто чинити; поле-
шосамъ зашнѣ шакъ хитро, како годѣ што
в могуѣе было, (кое мимогредѣ говоре-

ѣи

Я башь и не верло фришко было, ербосамь верло съ оружиемь обтерейнъ былъ) въ оной бѣдной жертви, коя в, како што самъ казо, на берегу межу оиниѣ и бѣстемъ, гласу они сѣдлан, и моремъ лезла. Она сбадвонца желати, консу явга башь пшй часъ у руке предумени хотела, былнсу къ морю побѣган и съ великимъ страхомъ у нмне чунове свочил, за конка ювнчѣ тронца отъ прочихъ сѣдваше. Напредъ спупай! повызкосамъ я, калсамъ то влѣво, освратившесе напрагъ на Пешка, пакъ башь живо ватру на ны! Онъ в нмне збле разумѣо и пспупило рецы 50 корчан, дабы ближе къ ныма приступо и башь в опетъ ватру на ны. Ясамъ дмста мысало, да в оид ны свою пошукло; ербосамъ изъ а свно у одной хрнп у чуиѣ палюбе влѣво, но опетъ двонцу отъ ныхъ выдвосамъ таки на ногахъ. Но межу шмъ оид в ны двонцу очевидно убио и требета раио, тако дасу они у чуну аля жертви лежали.

Довле в мой храбрый Пешко на ны живо пудло, извукасамъ я ножъ изпозса и опсѣкасамъ штраницу, съ коимъ в она сѣдо жертва свезана была, подигаосамъ ю горе, кадсамъ сй нсѣ руке и ноге освобою

Сражение съ Дивьями.

бодію, и запитасамъ Паршутскя, што в онѣ? и онѣ в мени Латински отговорію Хрістіанниѣ (Christianus) али в онѣ што слабоощаѣ быо, да в едѣ стовани или говорити могао. Извадіосамъ фашу сѣ ракіомъ изъ жапа, и даосамъ иѣму, да се напіе, кое в онѣ и учинію. Даосамъ иѣму іоштѣ парте жалѣба, кога в онѣ шавоже изѣво: и затимъ запитасамга наковѣ в землякѣ онѣ? Отговорію в онѣ мени да в онѣ Шлакерѣ, и кадсе в мало окрѣпшю, дао в онѣ мени сѣ свима возможима знацы, кое в годѣ указати могао, разумѣти, коликоо онѣ мени за избавлѣніе живота иѣвогао благодарно обвезамъ. Далѣ рекаосамъ в (Бенног) Господару, коликосамъ годѣ у фришкоѣи Шлаксѣ изговорити могао, мѣѣмосе послѣ разговарати али садѣ морамо да се біємо, и бранѣ одержимо. И ако іоштѣ и мало крѣпости имате, шо узмите дакле оваѣ пиштоль и мечѣ у руке и употребите ихѣ на оно кѣ чекусу садѣ отѣ потребе. Онѣ в сѣ великомъ благодарностію ова оружія прінмію, и само штого в у руку имло, полетшю в абіе као дабы иѣга шо нове бодрости наполнио было, и као фуриа на иѣвоге убийце, и двонцу отѣ нихѣ у едному магновенію ова све у комде иѣво;
но;

што изъ узрока, што в сво ово за ны
крѣпѣи внезапно нападеніе было, то дакле
всечески и истина есть, даду она бѣла
создана отъ дарме и пущая наши пушка
ка у такови страхѣ и ужасѣ ствала
была, даду она башѣ отъ самого страха и
трепета къ земан падали, и равно шако
тешко побѣди могла, како годѣ што в
и нына плоть нашнѣ пушчаннѣмъ удар-
цамъ противопати могла. И такови в
исти случаи и съ онима трима было, кое в
мой храбри Пешко у чуну убио; србо кадсу
трница отъ ны смертно уязвѣни пали,
то спровадиансусе и она друга трница
отъ самого страха на ны.

Дасамъ пушку мою юштѣмъ свегда у ру-
ку пуку держао, ербосамъ свегда еданѣ на-
бой у преправности держао, заштосамъ
Шпаніеру мачь и пшшоль мой дао было.
Садсамъ повикао Пешка, и ревао иѣму, да
опшри къ оному дрвсту, отъ кудасмо най-
врс на дивакѣ вштру длан, и да довесе оно
испукушо оружје, кое онде лежи; кое в
онѣ абіе съ великомъ хитростію учиню.
Меѣу шнѣмъ дасамъ иѣму мою набіену
пушку, и свосамъ на земаю, да спе проче
оружје набіемъ говорѣи ныма, дабы она-
мо дошла, кадымъ оружја отъ пошрсе има-

ди. Набівюѣи в пушке, то започесе меѣу Шпа-
ніеромъ и еднимъ дивакомъ, кои в на иѣга
съ еднимъ нашимъ дрвннѣмъ мечемъ ударю,
страшна битка; съ оннѣмъ истннѣмъ оружі-
емъ, съ коннѣмъ бы онѣ живота свога ли-
шенѣ было, кадѣ я ерѣшомъ иѣговомъ по
исбы воспашствовало было. Шпаніеръ, ако в
башѣ юштѣмъ слабомощанѣмъ было, но онѣмъ
шако дерзновенѣ и храбрѣ баше, како што-
се помислнши може, шуклосе доста луго
съ оннѣмъ *Имліаномъ*, и у главн иѣму две ве-
ликѣ ране учиню; дивакъ обаче, кон в крѣ-
покъ и свободанѣмъ человекѣмъ было, уфатю в
Шпаніера у руке и иѣга (ербо в юштѣмъ
слабѣ былъ) на земаю бацю, и башѣ хтео в
иѣму мачь изъ руку исторгнути, кадѣ
Шпаніеръ, ако в башѣ и на земаи дскао,
мачь мудро изъ руке избацио, пшшоль иза
повса извукло, и съ нымъ диваку ушробу
проваляю, кон в абіе и преѣе него шпо-
самъ в къ Шпаніеру на помоѣмъ пошвннши
хотѣо, мршнѣмъ остао.

Храбри Пешко, кон в веѣмъ садѣ чи-
ннши могао, што в годѣ хтео, потеряо в
сѣгунце никаковнѣмъ другнѣмъ оружјемъ, не-
желѣ съ санаромъ у рукахъ, и съ тако-
вомъ онима трима, како штосамъ преѣе
рекао, даду преѣе ранѣни пали были, пол-

но остатокъ даю, и снимъ прочимъ, кое в годъ достигши могло, жизнь окончат. Шпанскръ дошао в къ мени, да пушку узме, и ласамъ ивму пинчарицу, съ кожомъ в оибъ за двоицомъ дивады у потеру полстїю и обадвоици ране задю, а будуи да не веа могло шриати, шо давал сакриансусе обадвоица у шуму оибъ ивга, на кое в мой храбри Пешко за нима потеру учнию, и еднога оибъ ныхъ ушукао. Други обаче очистио в чувствїа. И башъ ако в и ривнѣ быо, свочїю в оибъ у море и слевина крѣпости, кое в юшнѣ имло, за оинма панвао, коксу веа у чуну были, давал ова шронца у чуну юшнѣ съ единѣмъ ранѣннѣ, о коесъ нисмо зялаи, сян было веа крѣпѣ, нан не, быансу сви, коксу оибъ зды нѣ руку и жестокнхъ нашихъ оружи умкнули.

ОПИСАНІЕ ПРОЧИХЪ ЕСТЬ СЛѢДУЮЩЕЕ

мертвыхъ.

На нашъ первый ударцаѣ			
Кодъ древета	—	—	3.
На други	—	—	2.
Отъ Пешка у чуну	—	—	2.
Опѣтъ оибъ Пешка отъ оин			
первый ураивнї	—	—	2.
У шуми отъ Пешка	—	—	1.
Отъ Шпанскра	—	—	3.
Сѣмо, и оде отъ рана померли,			
и оибъ Пешка у потеру убїени			4.

Постгнїи.

У чуну меѣу конка еданѣ ривнѣ или мертаѣ	—		4.
--	---	--	----

Сукма у свемо 21.

Они, коїсу у чуну были, веслаису нѣ сво крѣпости, дабы отъ нашихъ пушчанихъ ударцовѣ умкнути могли, и акое Пешко два нан тры крѣпѣ на ны пуцао, шо в видѣни нисамъ могло, дас оибъ башъ и еднога потрефїо. Пешко в разѣ было, дабы-смо еданѣ отъ ными чунова добыти могла, и на такомому за нима у потеру повезли, и истинну да реквемѣ, дасамъ пога ради, штосу оин побѣгли, доста оскорблѣнъ быо, да неведу оин Народу свемоу, кадѣ

изъ дома добу, онама извѣстїе даши и послѣ можешъ быти съ двѣ или три стожїне чюнова овзмо напрагъ доћи, и множествомъ своимъ насѣ у прахъ учиниши. Ясамъ даже позволяю, да ны на вода потерамо, ошнїнасамъ къ одному чюну, скочїосамъ у нѣга и заповѣдїосамъ Пешку замномъ сабловати. Али кадсамъ у чумъ ушао, затудїосамсе отъ выше видѣвши юшнѣ едно бѣдно созданїе лежѣше, кое ѿ, кзо и Шпанїеръ, на руку и ногахъ на заколѣнїе свезано было, и незнаюћи шпосе на поляо случїао, скоро в мертво отъ страха было, ербо изъ чюна на подѣ нїс видѣти могао; ербо ѿ онѣ у врашу и ногамъ у кругъ шако шїранскї свезанъ, и веъш толико дуго у квергу спегнутъ лежати морао, да в дошпа юшнѣ врло мало живота у нѣму было.

Ясамъ нѣму абїс ому отъ выше спегнуту шїранциду, съ коїомъ ѿ онѣ свезанъ было, разсѣкао и радсамъ было, дѣта подїгнемъ; али онѣ нїе могао нїши сповнїи нїши говорнїши, всего сожаанїсїао звукуѣи и юшнѣ свѣгдъ мысѣнїи да ѿ онѣ веъш на заколѣнїе отрѣшнѣ было, хсїао.

Али кадъ ѿ Пешко къ нѣму дошао, заповѣдїосамъ нѣму съ нимъ говорнїши, и нѣму

нѣму освобожденїе нѣгово авнїти, и извукосамъ мое стакленце съ раїоїмъ изъ жѣпа, да онѣ овому сиротнїому челоївку еднѣ напїнакъ дадѣшъ. Ово давас и извѣстїе, да ѿ онѣ отъ смерти освобожденъ, содѣїствовало ѿ да ѿ онѣ опѣшъ на ново оживїо и у чюну сѣо. Али кадъ в Пешко нѣга говорнїи чюо, и нѣму болѣ у очи погледѣо — могу казати, до сами суза моралобы то нїисчувствїенїе сердце возбудиши. Како в Пешко нѣга любїо, обнїмао, къ себѣ прїгнїбао, выкао, восклицанїао, сїако и игрѣо, пѣвао, и шаки подїкнївао, руками плѣсѣао, и самъ себе по лицу и главамъ шукѣо, и послѣ опѣшъ аки безуманъ пѣвао и игрѣо. Траїао ѿ шо дуго времена, доксамъ ѿ сѣ нїмъ говорнїи или нѣга къ тому склонїиши могао, дабы онѣ мѣни причїну нѣговога рѣднога поступанїа сїако, и кадъ ѿ онѣ опѣшъ къ себѣ дошао, рекѣо ѿ онѣ мени, да ѿ шо нѣговѣ опѣшъ.

Нїе могуѣе шако ласно исказати, кадсамъ видѣо, у какову ѿ радостъ дѣшнїска любовь овога сиротнїога дїака при познїанїи нѣговога отцѣ, и того отъ смерти избавлѣнїе ставїао. И дошпа немогу ни полакъ отъ оне радостнїи нѣговога послѣ бїашсїа утончанїа и любезностнїи о-

писани, ербо изброшено крапн инао е онѣ у онѣи чуиѣ, и опетѣ изѣ иѣга на полѣ, сѣво е, кадѣ а кѣ иѣму дошло, коад иѣга на землю, отворю а хаанну свою на персѣхѣ, и держю а главу отца свога по читаво полѣ сама на перси свои, дабы сѣ тинѣ иѣга угрѣио. Заптинѣ узео а иѣгове руке, коесу отѣ ширанске свезе сасвинѣ удручене и утрупте быле, и проширао а ны свонка рукама; а кадасамѣ а то смотрио, даосамѣ иѣму изѣ флаше ракио, да сѣ иѣомѣ удрученія и ране испере, кос а бѣдному старцу врло ползовале.

Ово приключеніе учинило а нашој потерн за другима дивяца, коесу изѣ всѣх сасвинѣ изѣ очю умали были, конацѣ, и среѣа а за насѣ была, да се а то тѣло случило; ербо послѣ а: сама и преѣе неголи швосу они едну четверть многоа пуша утинити могли, дигло се врло нагам сѣверо-западин вѣтарѣ, кон а нима сасвинѣ напротинѣ дузо, и рикѣо а цѣлу ноѣ тѣко силно, да а никомѣ начиномѣ вѣрвати немого, даѣе чуиѣ нѣиѣ то одержанн, или они нѣиѣс бргове достигнути могли.

Али садѣ опетѣ да говоримѣ о доброту Петку, онѣ а около отца тѣко при-

дѣжвало, да а никомѣ начиномѣ писамѣ могло сердцу одолѣти иѣга само крапко време отуѣи исторгнути. А садѣ кадсамѣ всѣх видѣо, да онѣ иѣга мало изоспаинити можетѣ, выкиносамѣга, да доѣе кѣ мени, и онѣ а забіе пѣванѣи и сказанѣи скоро сасвинѣ изванѣ себе отѣ радости кѣ мени дошло. Есиа (рекаосамѣ иѣму) твоему отцу мало хѣѣба дао? онѣ а пропресо глазомѣ да не! *Ich hätte dich nicht selbst allein gesehen?* Я мерскій насѣ свесамѣ самѣ изѣво? Даосамѣ иѣму дакле еднѣ лебчѣиѣ изѣ жѣпа, когасамѣ на тѣи конацѣ сѣ собомѣ вонсо; даосамѣ иѣму юштѣ и еднѣ на-винтакѣ ракио, кога а онѣ узео, и забіе сѣ тинѣ ко отцу своему отерчѣо, и све иѣму дао. Инасамѣ юштѣ две при кнѣе суварка у жѣпу, и отѣ тогасамѣ Петку дао, да отцу своему дае. Едва што а онѣ онѣи суваракѣ отцу своему дао, свочю а изѣ тѣна и отерчѣо а, коо дабы помамѣиѣ быд. И тѣко а терчѣо (ербо а онѣ вообще найберни человекѣ на ногахѣ быо, когасамѣ а изада у животу моему видѣо:) да се онѣ за часѣ изѣ очю мой изгубю; жамѣ могло выкаши и лезити, колноксамѣ голѣ хошео, то а све забалаа было; онѣ. Ашю а онѣ дѣи стрѣла хитро; али пре-

не него што в фершалд сина прошао, дошао в онѣ, ако башѣ и не онако фрншко, као што в отишао бмо, натрагѣ, и када в ближе дошао, видѣосамѣ, да в ходѣ иѣговѣ тога ради дужи бмо, ербо в онѣ што годѣ у рукахѣ носіо.

Каждѣ в нефѣ саснимѣ кѣ меня дошао, видѣосамѣ, да в онѣ межу шимѣ башѣ кодѣ нашего дома бмо, и еднѣ земляни боквалѣ донео, дабы опцу своему фрншке воде донео; којомѣ в прианкомѣ онѣ іоштѣ и в сомунѣ хлѣба донео. Онѣ в хлѣбѣ меня в воду опцу своему дао: в будућѣ дасамѣ и самѣ верло жединѣ бмо, шо дакас напоіосамсе и в еднѣ кратѣ. Она вода укрѣпила в иѣговогогѣ опцу много выше, нежели она ракіѣ, којосамѣ я иѣму дао; ербо в онѣ нефѣ онѣ жеѣи изчезнути хотео.

Каждѣ в ошадѣ Петковѣ воде нефѣ доволно шо, зовнуосамѣ Петка и рекаосамѣ иѣму, ели іоштѣ штогодѣ воде остахо? и кадѣ рече естѣ, рекаосамѣ иѣму, дабы и оному Шпаніеру напишисе дао, кои в шакове исто требовѣо, како годѣ и иѣгодѣ ошадѣ. Послаосамѣ шакжде еднѣ онѣ ови хлѣбовѣ, кос в Петмо донео Шпаніеру, кои в дошпа верло слабѣ бмо, и на еднѣ зеленой травницѣ у лѣду еднѣ

га дрешета почивѣо; ербосу удовѣ иѣгови онѣ люшого везанѣ саснимѣ ушриули и отекли были. Кадѣ в Петмо сѣ воломѣ кѣ иѣму дошао, дигаосе онѣ, сѣо в и напоіосе воде, улео в шакжде и хлѣбѣ и што в асти, на косамѣ и в кѣ иѣму дошао и дасамѣ иѣму едну шку суварка, онѣ в мени сѣ свига знацы внупренѣв благозарности, коясе изадѣ видѣти може, у лице мшриу, био в облаче несматраюћи што в онѣ себе в бинки онако хрѣбра повѣзѣо, шакже слабѣ, да в онѣ едѣ выше на ногахѣ стѣяти могло. Пробирао в два тры кратѣ дабы устао, али башѣ отишадѣ не могло, шакосу врао иѣгове голени и руке онѣ везанѣ отечене былае, и иѣму издишну болѣзнь проузроковалѣ. Рекаосамѣ иѣму дѣлае, да мирно сѣди, и Пстку казѣо, да иѣгове голени онако исто, како годѣ шво в и иѣговоме опцу, ракіомѣ истре и испере.

И шосамѣ видѣо, како в благо и чудствителѣо ово создание, свѣзѣога мінута и естѣе іоштѣ, колико в годѣ луго кодѣ Шпаніера бмо, главу на страну искрѣѣо, дабы видѣо, ели ошадѣ иѣговѣ на оному истому иѣшту и у оному истому спѣноу, у коему в онѣ иѣга оставіо. Напослѣдокѣ не могло онѣ иѣга усмотріши, и абіе сѣ шакже

вовомъ хитростию къ нѣму онамо опла-
 шію, дасамъ я едва примѣшши могаю, да
 ногѣ нѣгове на землю стаю. Кадъ в она-
 мо дошао, нашю в ошца, дасе онѣ къ земан
 сложио, да отпочинѣ; Пешко в дошао абіе
 къ мени опетѣ напрагѣ, и я реко Шпаніе-
 ру, дабысе онѣ съ Пешкомъ помогаю, и
 къ чуноу ишао, и ошудѣ къ нашему обя-
 зданциу пренеснисе, гдибу я послѣ за нѣ-
 га бригу ивати. Пешко обаче аки фрншка
 и мади момакѣ узео в Шпаніера самѣ на
 хсѣа и опнесаога в до чуна, метнуо в
 нѣга съ ногама у нутра, и послѣ сасениѣ
 шико на край чуна доле, подигаога в іошнѣ
 мало, пакѣ послѣ нѣга сасениѣ до своа
 ошца намѣстію. Зашниѣ изишло в фрншка
 изъ чуна и опнесуога в съ брега, и пове-
 зво в чуиѣ покрай брега хиприе нежели шпо-
 самъ я ходиши могаю, башѣ збое и вѣ-
 шарѣ доста аки быо, и овинѣ начиномѣ.
 довезо в онѣ ны безбѣдно у савинакѣ
 нашего убѣга. Оуде в онѣ ны у чуноу оста-
 цію, и повратіооге напрагѣ, да и другій чуиѣ
 доведе. Кадъ в башѣ покрай мени ишао, за-
 пишасамъга, куда хобѣ онѣ да иде? — Се-
 фѣн теѣгѣ Вѣстѣ болѣн, идемѣ да выше чуно-
 ва довеземѣ, рекао в онѣ, и съ тямѣ као
 вѣшарѣ опнишао; ербо донсѣа ишши мар-
 чинче

внече ишии человекѣ нису могли съ нима
 упоредѣ шерчаши, и скоро тако равю,
 као шпосамъ я сувинѣ онамо дошао, было
 в всѣхъ и другій чуиѣ у нашему убѣгу.
 Оуде в онѣ мене превезао и опнишао в, да
 нашимъ возимъ гостемѣ изъ чуна изићи
 помогне; аансу они шаво слаби была, да
 ни еданѣ ходити не могао и сиромѣ Пеш-
 ко не всѣхъ звао, шпашѣ съ нима запо-
 чеши.

Ясамъ абіе зто мыслію овой нукаи
 помоли. Дзосамъ нима чрезѣ Пешка каза-
 ши, да они само на брегу мирно сѣлѣши
 останушѣ, и кадъ в онѣ напрагѣ дошао,
 начиниласмо абіе нѣки начинѣ нослаа, и
 шавосмо ихѣ обадвоицу опнесла. Али ка-
 смо всѣхъ къ вышнѣи страни зѣда нашего
 града дошаа, быласмо іошнѣ у вѣной бѣ-
 ди нежели преѣе. Ербо ны преко зѣда пре-
 несши не можао было, а зидѣ продрешн
 писамъ я никомѣ изчиномѣ хопсео. Ясамъ
 давал абіе къ шому средство изишао, и
 дѣлао предузео, и преѣе него штосу в: ча-
 са прошла, скрипаласмо онѣ спарихѣ пару-
 соиѣ еданѣ приличнѣ шаторѣ и нѣга съ
 гранѣмѣ покрили, на ономѣ мѣсту меѣу
 нашимъ вышнѣимъ зидомѣ и ономѣ ма-
 домѣ шумомѣ, киласамъ я насѣдо. Подѣ о-
 винѣ

нѣмъ начинанисмо нима два крестца отъ материала, когасмо имамъ, то есть отъ добре пирѣчне сламе съ простиратемъ, дабы они лежали могли, и покриватемъ за свѣткій крестъ.

Садъ в островъ всѣхъ населѣнъ былъ, и мыслѣсамъ себе врло богата опподданниковъ быти. Веселое было оно раземѣтрѣнїе, коесамъ в често о томъ имамъ; и како в садъ себе единому Кралю сравнити могу. Перво: вѣкъ островъ былъ в мое принажателство; тако дасамъ безсумѣвно право Господства надъ нымъ имамъ. Второ: народъ мой былъ в мени саснимъ подданнѣмъ. Ясамъ былъ Самовластїи Господнѣмъ и Законодатель; сви они моралису мени за животъ свой благодарити, и быласу готовы у нужному случаю свой собствени за мене жертвовать. Но само то што в примѣчанїа достойно было, дасу мои подданцы, яко нѣхъ выше и нѣ, нежеи шронца было, и сви шронца различнаго закона (вѣре). Мой хрѣбри Петко былъ в Луторанъ (Protestant) вѣровъ отцѣмъ Поганнѣмъ и человеконѣдцѣмъ (Каннибал.) А Шпанскѣмъ Римо-Католикъ: но преко света ясамъ совѣсти свободу у моему Кралевству дозволю; но ово никогдѣ.

Кад-

Кадемъ всѣхъ моя два слабощїи избавѣна реба подъ кровъ у безбѣдность донсе, и нима крестъ, на коесу бѣду поминити, уредю, предуесомъ такожде о средствѣхъ къ препитанїю за ны мыслиши. Первое в было, штосамъ учнїю, заповѣдосамъ Петку единаго годишнѣмъ кружѣ изъ мога особнаго чопора заклаши, и посла въ извѣдосамъ стражнїи шрунъ на комаде, рекосамъ Петку, да то кува и готови и тако уиошюванисмо мы обадвонца наннѣмъ гостемъ прекрасамъ ручакъ отъ мяса и чорбе (у комсамъ в ширѣча мѣшную:) и почастиванисмо наше слабощїи госте. И будучи да в све изванъ обиталища мога готовавно было, (ербо у нутра мое ограде редвосамъ камру ложю:) штосмо дакле све сло у нови шанорѣ, гдѣсамъ в такожде еднѣмъ астаѣ донести даю, уселъ, воѣмъ когасамъ и в сѣво и сѣ нима ручю, ны понуѣванѣмъ, како годъ штосамъ болѣ знаю, дабысу охотно и сладко ручали. Петко в при ручку мой штомачѣ былъ, особито кождъ вѣговаго отца, а донсеи такъобѣрѣмъ и кождъ Шпанскѣмъ, ербо в Шпанскѣмъ языкѣмъ дивакѣмъ врло добро говорю.

Посла въ кавосмо ручали или много выше вечерали, заповѣдосамъ Петку, да сѣ-

дне у елянъ чунѣ и наше мушкетѣ и друга оружіа донесите, коесмо изъ недостатка времени на военномъ полю оставили были, и супра днѣ заповѣдосамѣ иѣму такожде сва мертва пѣлеса днѣяковъ закопати, коесу панети изаробѣна подѣ жаромъ солнца лежала и веѣ нама несносна быпати почла. Такожде да имате и оне останке варварскаго ручка, конхъ а, како швосамѣ знао, тамо много разбачени лежало, закопати; ербо да то самѣ учинимъ, не за мене башъ отиоаѣ могуће было, зашто а отѣ гнусности, кадсамѣ путемъ онимъ проѣи морао, инемѣ на мѣсто ово ни поглядати могао. Ово све совершио а онѣ точно и тако добро, дасе онѣ тогда выше ни найманѣга прага видѣти не могао, или дасу кадѣ годѣ днѣякомъ оиде быти, а и ѣига инкаво другоаче нежелѣ мѣсто запустѣнія на бошку шумѣ именовати не самѣ могао, кадсамѣ кадѣ кадѣ у предѣлѣ оной дошѣо.

Затимъ започесамѣ све мало помало себе сѣ моря двѣма новима подзници у разговорѣ упуштавати. Найпре стѣосамѣ питати Пешковаго отца, ипа онѣ за оне днѣяке мысли, консу онѣ насѣ на чуну умкнула, и мыслани онѣ, да небудали онѣ сѣ

сѣ онаковомѣ силомѣ, носѣ ны неѣемо мѣѣи противостати, опетѣ овамо доѣи? перво иѣгово мѣѣис было а то, да днѣяци никомѣ начиномѣ бурю преклѣвити нису могли, коя а цѣлу ноѣ, кадсу они отишали, шраала, него дасусѣ подавали, или южиѣ хъ онимѣ брстовомѣ отерани быти моради, гди она тако исто извѣстни бытису моган, даѣду извѣдени быти, како годѣ да бы и моремѣ похищени была и подвѣлисе. А што бысу чинили быти, кадбысу неведими на суво дошан, рече онѣ, да казати незнаде; но меѣу тимѣ опетѣ мысли онѣ, дасу они средствомѣ оцѣго начина, коимсмо ны на ны ударил, и ларкомѣ и ватромѣ у шакови страхѣ и ужасѣ стѣавѣни быти, даѣду они башъ доиста изроду кыному казати, да они, консу годѣ остали, нису онѣ руке человѣческе, него отѣ саме муѣи и грома погнували, и обѣда предѣставша лица (шо есть Пешко и я) быдису два несбсна духа или Ласеи Фуріе (некѣсти души) консу свѣше дошан да насѣ свѣю у прахѣ учинѣ, а не люди сѣ оружіемѣ. То онѣ отѣ шуда знаде, како што а рекло, ербо а онѣ шо онѣ свѣю ны у оной буни еднѣи друтому викаюѣе и говорѣѣе яю; зашто онѣ шо себи никомѣ начинемѣ нису предѣставити

внши могои, како да чловѣкъ встрѣу ба-
цати и громъ испушавати, и руку незжю-
ћи шаво далско убини можѣтъ, као што се
случило. И овай стари дивакъ имѣо а дои-
ста прѣво; србо како што самъ я послѣ
другиѣ начиномъ искусю, нису дивакъ ни-
када више къ предѣламъ оне пустини до-
ћи усудавсе. И быхася о повѣсти они че-
твориге люди (србо какосу обстоителства
являла, онису цѣло среѣно у нину земаю
дошаи) шаво уплашени, дахеду мыслени,
да сваки, конес годъ усуди на овай диво-
скій островъ отићи, бытиѣе взиромъ и
жупеломъ Боговъ спалѣвъ и истреблѣнъ!

Али да я ово башъ извѣстно знати
нисуѣи могои, юшѣи дуго времена у не-
престаному страху живитисамъ мораю, и
бысамъ непрестано съ цѣломъ войскомъ
моимъ у преправности и позорству! србо
каждо вѣль насъ четворица были, тобысе
я у свако време усудю было ны спощину
на средѣ подя дочевани и оббвдани.

И будући да вѣль отъ нѣколко вре-
мена никакови чунови нисусе повѣдали, то
давал и страхъ отъ многа овамо доласка
преспѣо а, и всамъ опѣтъ на прѣвѣшиѣ
мое мысля дошаво путешествовѣе къ сплзной
земли предузети, къ чему а мене юшѣи и

Пет-

Петшовъ оцацъ увѣрю, да я себе, ако о-
нимо поћи хоѣу, нѣгове волѣ ради, на най-
краснѣе прѣмаѣнѣе и дочеканѣ нѣгового на-
рода свободно ослонити могу.

Но послѣ мудрого разговора, кога самъ
съ Шпаніеромъ державо, попустивал а опѣнѣ
мѣло моя прѣвѣшия исплѣла. Ясамъ исти-
на отъ нѣга разумѣо, да 16: нѣгови зе-
мляка и Португиза, консу при кораблѣкру-
шенію шаво дошѣрани и бачени были, съ
дивакъ мѣрно живутъ, алиѣе нима доишта
доста горно пасти храну снискавати и
доишта башъ и сами животъ сачувати.
Далъ, вопрошаво самъ нѣга о сима особ-
нима обстоителствѣи многа путешес-
ствѣи и разумѣо, да су они отъ еднѣ Шпан-
скѣе лѣѣ были, коя а отъ Рио де ла Плата
у Хаѣану ишла, онде товаръ свой, кон а
особито изъ кожа и сребра состою, нѣсто-
варити, и штабысе шаво отъ Европей-
скога добра и хеспата добити могло са-
собомъ донесла; да а она 5 Португалскя
Матроса (Галіаша) имѣла, коя а ны изъ
другѣ пропадѣше лѣѣ прѣимѣла, и да а 5 ны-
ни собствени люди, када а лѣѣ найпре про-
пала, удавилосе; а она 16 да су съ вели-
кимъ трудомъ и погибелію, и скоро подѣвъ
жертви отъ глади къ Канібалиемъ бре-
го-

говори́ дошли, гдѣсусе свагого часа боити морали извѣдени́мъ быти.

Далѣ рекоу о онѣ мени, даю они ивѣсто мало оружя коуд себе имали, и кое в ныма сасвимъ неупотребително было, ербо нису ниши баруша, ниши олова имали, зшто в вода савѣ барушѣ ныѣ до само ивѣсто мало повзарила, и коебысу былн само у одному набою, аюобысу што годѣ за храну добити хтели, попросиан.

Далѣ зэинтосамѣ ивѣга, што онѣ мысан, какоѣ до послѣдка сѣ ивѣговнѣмъ содружини онде быши, и нисуан они юшѣ онда на бѣгство нымо мысали. Онѣ в казо мени, даю они о томѣ често совѣшѣ держали; али да они ниши лѣзу, ниши халата себи шакову начинити, ниши каковаго средства кѣ препитаню иман нису, то дакле не ништа друго, нежелн сузе и опчаніе досадѣ свагда конадѣ свою ными совѣщаніа было.

Шта онѣ о томѣ мысан, зэинтосамѣ ивѣга далѣ, кадбы они совѣшѣ ко избавленю отѣ мене приимиан; и не былн што найболѣ пошло, кадбы они сви овамо дошли? и меѣу шимѣ рекосамѣ ивѣму сѣ поанимѣ простолушѣмѣ, все боимѣ, да я отѣ нынога издательства невѣрности и занхѣ пред-

предсрѣтениѣ нымы свободанѣмъ быо, кадбы жинотѣ мой у руке ныме ставю; ербо благодарность естѣ велика добродѣтель, коя обаче свниѣ челоуѣкомѣ не сасвимъ природна; и люди непоступаю свагда сѣ единѣмъ онако, како што в онѣ заслужю, него много енише овако, како што користѣ и прилика ныма донесе. И то рекосамѣ я, былобы врао тешко, кадбы я орудіе нынога освобожденіа было, а они бы мене послѣ роботѣ у новой Шпаніи учиниан, гдѣ еданѣ Англезѣ, какова быта годѣ нужда или случай онамо донести могли, свагда сѣ животомѣ своимѣ опросити бысе морао. И свагда бысамѣ волю себе дивакомѣ предати и извѣсти дати, нежелн у немилостраде потте шпански попова пассти, и себе на Инквизициу вуѣм дати. Далѣ рекосамѣ я, да бы зато добарѣ спаво, кадбы они сви оуе былн, и сѣ толико много руку могли бысе елиѣ чмацѣ начинити, конбы доволно великѣ быо насѣ свою или стравоуюжѣ у Бразиліу, или страво-сѣвернѣмъ къ Шпанскимѣ островамѣ и беговомѣмъ дойти. Али аюобы они мене за благодарность, штосамѣ ныма оружіе у руке до, сѣ наснастѣмѣ у ныѣмъ собствени нароуд отвели; што бы я за добро мое зло приню,

и мое спянїе былобы юшїе чемерїе нежелїи прїеде.

Онї в мени на то сї многимї простодушїемї и искренностию отговорїо, да в спянїе ныно тако врао бївно, кое они тако врао чувствую, да онї мысли, да бы они башї и сами помысли о шїковому чему презирали и омерзївали онаковаго человекѣка испрїятелски и враждебно предсрїстїи, кои бы ныномо освобожденїю найманїе шїе годїе помогао. Ако в мени дакле повольно, шо хоще онї сї спянїе диваконїе онамо кї ныма ошїди и о томїе разговорїшїе, какїе послѣе онїе шїе настрѣгїе дошїи, и мени отговорѣе донести. Они дакле да ималу уговорѣе сї шїваснонїе заклетїе прїсагнути, кога онї сї нїма учїни, да они нечески подїе моїонїе руконїе зки верховнога повелїтєла и вождїе спянїи, такожде сї свїтїма шїїндама и Евангелїемїе заклетїе мени вїрїнїе быти ии у какову Хрїстїанску землю прїїи, гдї я соизволю небы; и тако овому концу избрїенїа да имале онї ны собственоручно подїисани уговорѣе донести.

На то рекао в онї мени, даїесе онї мени найпре самїе заклетїе, да онї, докле в годїе живїе, мене оставїи неїе, ако я иїга

же опустїмїе; и акобысе найманїа нешїе вїрїность измеїу иїгови земляма прїключїла, на страшии моеї до послѣдїеїе капи крви спянїи.

Али онїе таковога чєгѣ невалєсе нїшїа ны страшїи, рекао в онї мени далїе, србосу они сїи избрани и честїи люди, кои у найвїешой нужди, коесе и какїе помыслишїи може, спїеню; зашто они нїшїи оружїа нїшїи одвїенїа, нїшїи средствѣа кї препїтїанїю, нїмаду, кое онї онїе дїяковѣе за милость прїимїти небы морали безїе спїеи надежде и какїе вїше у отечество свое дошїи; и да в башїе о томїе уврїенїе, даїесу они, ако я освобожденїе ныно предумїемїе коды мене живїишїи и умрїеши.

На онїе уврїенїа дакле закључїосамїе изпослѣдовїе намврїенїе предумїеши ныма, ако можно буде, на помошїе дошїи, и старога дїяка сїе Шпїїеронїе ради уговора кї нїма послати. Какїе в вїеїе кїе пуну све прїправлїево было, дошо в Шпїїїерѣе самїе на слїанїе помысли, изїе кога в на одной страшии самїа мудрость, а на другой шїолико много искренности свїтїмало, да самїе я сїе шїїи башїе нужно и доволїамїе быти и кїговому совїтїу слїдовати; избавлїеїе кїговнїе шїе подружїнїеїе тошїе на едно полїе

полѣ годниѣ оплохити морю. Случай в
быо огаи.

Онѣ в рецѣ еданиѣ мѣсецѣ дана дуго
кодѣ насѣ быо. И меѣу ониѣмъ временемъ
показосамѣ я иѣвиу, наковниѣмъ начиномѣ я
сѣ помощію провидѣнїа Божїа себи храну и
содержанїе есмѣ прискорбляеаю; онѣ в ша-
ковке великии имушакѣ мога пирича и есма
видѣо, кое в доиспа за мене и изаншо
было; зан нѣе, зякоє мы крайнѣ опасно не-
спомогемо, за мое домаѣ дружество, кое
в сеѣхъ у 4. лица соспало, доволянѣ: и
юшѣмъ бы манѣ доволянѣ быо, зко бы иѣ-
гови земаици, конѣхъ, како што в онѣ ре-
кѣо, юшѣмъ свѣда 14. у живошу овамо
доиспа, и юшѣмъ бысмо манѣ имали нашу
лаѣхъ сѣ шимъ снабвѣши, зкобы мы какову
за наше путешестїе гдѣгодѣ у какову
Хрїстіанску земаю онѣ Америкѣ начиниши
хотѣли. Онѣ держи даке за муаро и па-
местно, како што в рекѣо, кадбы я иѣвиу и
оной другой двоици юшѣмъ выше вые за
споданко сѣшве, коанко я за посѣвѣ опре-
дїши могу, усвопанн и урадиши изложю,
и да мы юшѣмъ одну жетву дочекамо, да-
бысмо, кадѣ земаици иѣгови доѣху, сѣ дово-
лиѣмъ житомѣ снабвѣни были; и они о не-
достатку хлѣба небысу у искушенїе пали
онѣ

онѣ уговора свога отступниши, или дасу
изѣ еднѣ бѣас у другу дошла вѣрвали.
Ясамѣ зяко, какову сынови Исраїлеви, ако-
еусс сѣ почества и вѣло о избававнїю
своему изѣ Египта радовали, но того ради
опѣтѣ на Бога самого, кон в ны избавїю,
роптали, кадсу у пустыни недостатокѣ
хлѣба (гладѣ) шерѣли.

Ово в предупреденїе башѣ у право
време доведено было, и иѣговѣ совѣтѣ быо
в шаво полсзанѣ, дасамѣ я сѣ предлогомѣ
и совѣтомѣ иѣговниѣмъ тако исто добро ка-
годѣ и сѣ вѣрностїю иѣговомѣ доволянѣ
быти морю. Мысмо даке снї четворица
абїе дѣло предузелн земаю копати онако, како
што в сѣ нашинѣмъ дресениѣмъ халатомѣ
поѣи могло; и у еднѣ мѣсячномѣ времїну,
при коего в концу времїе сѣшве было, то-
ликосмо земаѣ превопали и урадили, дасмо
22 мерїце сѣма; и 16 пуни бокѣла Пирича
посѣвѣши мотан, шо в даке сѣме быдо, во-
гасмо на концѣ сѣшве у потребити мо-
гли. И доиспа нїсмо ни сѣма довано ни на-
шу собствену храну за 6. мѣсецы оставили,
гдѣсѣмъ мы башѣ на жетву нашу човашн мо-
рвали; онѣ времена онога бросѣн, кадсмо
сѣшву нашу особнїто опѣдѣвали, сѣбо мысла-

тнн невала, да жито у оной земли цѣло подѣ
године лежеше оставше.

Садѣ, гдѣ ѡ насѣ вещь довольно было,
отѣ двукотѣ ништа више бояхисе, него
ако бы они башѣ у насѣмѣ чрезвычайномѣ
множеству дошли, то дакле ходиласмо
безѣ сваке брѣге по цѣлому острову, и
грозимѣ ѡ годѣ иѣи нужда была. Мысли
наше дакле былесу мѣлкимѣ всегда на о-
свобожденіе наше управдѣне; было ѡ дакле
наимѣнѣ за мене невозможно, да не бы ѡ на
средства о томѣ мысло. Кѣ овому намѣре-
нію концу правіосамѣ ѡ и беласію дрѣвета,
ковсамѣ за наше намѣреніе услужна и спо-
собна державо и налагаосамѣ Пешку и иѣго-
вому отцу шакова свланиати, а Шпаніеру,
кокусамѣ ѡ мысли нос о оной вещи вещь
сообщію было, повѣросамѣ надзирательство
и попеченіе башѣ самого дѣла. Показа-
самѣ нима, сѣ каковисамѣ ѡ пешкимѣ и
неутруднимѣ дѣломѣ, каково велико древо
у особите платине испословао, и показо-
самѣ нима то исто чинили, доку днѣ 18
велики платина отѣ добраго ростоваго
дрѣвета рецѣ ѡ стопе широкѣ и 35 дугачѣ
испословали. Каковаго ѡ неисказанаго труда
то сплало, можемо себи лако представити.
Такожде нмаосамѣ и за то брѣгу мой мал
чопорѣ

чопорѣ нитомѣ коза, коликѣ ѡ годѣ могу-
ше, умножити. У оному намѣренію заповѣ-
діосамѣ Пешку ѡ Шпаніеру едѣнѣ даиѣ на
лодѣ изѣти, и ѡ Пешку (ербосмо мы по-
радочно у свѣта нашими дѣла едѣнѣ другога
меняли) иѣдлѣсмо други даиѣ, и овимѣ на-
чиномѣ прибавиласмо 20 мазнѣ коза, коесмо
сѣ другимѣ нитомѣма воспитати хотѣли.
Ербо коликосмо годѣ кратѣ стару козу козу
убили, едѣнѣсмо малѣо вре сачували, и
у нашѣ чопорѣ довели. Преѣ еію други
вещи даосамѣ ѡ, ербо ѡ садѣ време трошѣ
сушити дошло, таковога іолѣкѣ множе-
ство на солнцу обѣснѣти, дасамѣ мысло,
мыбисмо отѣ иѣга, кадысѣмо у Алквину
были, гдѣе нѣвѣхисе суварка прѣли, бо лѣ
и до 80 бурѣди напунили мѣган. И ово ѡ
чинило іонѣнѣ поврай каѣба нашего нѣ-
кожде едно отѣ нашихѣ глазныхѣ средствѣ
препитати, ербо ѡ оно едно врѣло норми-
шело и здравѣ сло было.

Садѣ ѡ вещь ѡ живѣа дошла, ѡ ово ѡ
нѣ башѣ найботатѣ, коюсамѣ ѡ на острову
донжѣю, была, тосмо мы отѣнѣ іолѣкѣ
много жито добили, коликосмо годѣ пре-
бѣвали; ербо отѣ 2222 крѣта есѣма отука-
смо мы 220 мѣрца, и спрѣбу тога іонѣнѣ и
много пиринца. Отѣ онага бысмо башѣ до

будуще жаше свагда доволно имади, башѣ якобы и сви они ібидъ Шпаніера кодѣ мене была, и шо бы такожде излашино доволно было сѣ инимѣ къ каковомѣ годѣ брегу свѣта (шо естѣ Амеріке) доїти, кадымо само къ пушу савимѣ приправили была. Кадсмо веѣш жино наше у свобому подѣ кровѣ донесли, шо в двалѣ надало кошаре плести, ербосмо шаконихѣ много ошѣ употребе имали жино у шакове сасуши и сауванни. Шпаніерѣ показосе при своему дѣлу врло фрѣшакѣ и способанѣ, и мене често худаше, да я къ овому изгнью дѣла ништа да утвердѣмъ писамѣ начинію, къ чему в обаче никакове нужности писамѣ видѣ. И садѣ, кадсмо веѣш инуша да све наше ожидаеме госте доволно имали, да в ошѣ Шпаніеру дозволеніе оному къ спалной земан поїти, да некуша, шшоѣ ошѣ ошѣ сѣ своимъ ошѣ оставшимъ земляцямъ расправили моїи. Дасамѣ иѣму писмено укрѣпу заповѣсть никога спшудѣ собомѣ неустети, кон не бы у иѣговомѣ и старога дѣлана пріеуступствію закладнѣе хѣво, на остроу живущему и находящемуся лицу; кое в шолко благо и добро было, ны ради малюга освобожденія овамо послаши, никада никакому вредѣ или убѣшакѣ учинити, и

про• в

протшво иѣга восшани или иѣга напѣсти; но много више иѣму у свимѣ шаконимѣ издѣлѣніямѣ спомоществовани и зацѣшавани, и куда бы годѣ пошан иѣга као вонка и нацѣлника свога признашани, и иѣговимѣ заповѣстемѣ сваку покорность отдавати. Све ово да имаде писмено сочинѣнно и ошѣ руке наше подшисано быти. Аллн какоѣ шо быти моїи, знаюїи в да она ниши пера дити масшала имаду, шо в донста еданѣ вопросѣ быо, о коому мы ошнудѣ ни помысаван писмо.

Сѣ овомѣ уредбомѣ снабдѣни пошансу двалѣ Шпаніерѣ и стари дивакѣ Пешковѣ ошѣ у самому ошѣ они чувова, на кояку они дошан, или многовише довушени были, да бы али робови ошѣ диваковѣ овде изѣдени были.

Дасамѣ свакому по едну мушкету сѣ Нѣмецкимѣ Тетковѣ, и рѣци в избоя баруша и олова, и при томѣ нѣма препоручію врло шшеселїи сѣ шнаѣ послушани, и никаковаго употреблѣнія окромѣ у найнуждѣніемѣ случію ошѣ того учинити.

Све ово учиніосамѣ я сѣ великнѣх усажденіемѣ, ербо в шо пера прилика быда, коюсамѣ я ошѣ 27 годниа и иѣвоанко дана къ кояку избавлѣнію дѣшшанисано у-

К к в чинію.

чино. Ясамъ ны съ полною много хлѣба суварра снабѣно, кое они у много дана пошрощи нысу могли, и даосамъ такожде и за ныне зсмаже ошѣ обадного на 8. дана. И тако поздрависамъ и желосамъ на ма благополучанъ путь и реисосамъ, да пошн могу, послѣ кавосамъ съ ныма напредъ знаменіе уговорю, коегелу при ныномъ натрагѣ возвращеніе на катарку здаснути и разенши, да бы я юшнѣ у отдаленію, и прѣис него шмогелу они къ берегу присѣвши, по знаменію ны абіе познати могли.

Ошишансу дакле башѣ оной данѣ, кадъ в полномъскіе было, съ добримъ и широтѣ и по моему численію у ибеецу охтомври, по я себе юшнѣ нысамъ могло на мой днѣ ви-брой, ербосамъ еданѣ данѣ изгубю бы, тако сасамъ ослонши, а такожде и у числу годна ясамъ юшнѣ онда извѣстанѣ бы, дабые усудилии ксво за правилности ныну добарѣ станин, акое башѣ послѣ при издѣвнѣю хесапа и нашло, дасу ошѣ совершенно и полно правилнае быде.

Я юшнѣ ны нуни 8. дана на ныно напредъ привестіе нысамъ чекко, каже из еданѣ кратѣ ксвнмъ рѣдки и неожидани случаи приключю, каковы можетъ быти юшнѣ ны у каковой пошвншн нѣсе никадѣ чуб.

Еданѣ

Еданѣ кратѣ уотру стваосамъ мирно у моеи колиби, кадѣ а на еданѣ кратѣ мой Пешко, къ мени безѣ душе терасли дошло и повнико: *Ferr! Ferr! sie sind gefohren, sie sind gefohren!* Господине! Господине! онису дошли! онису дошли! Ясамъ абіе изѣ кресепа свочю и безѣ брнге о свакой погибелн пошасамъ и тако фришко, како штосамъ годѣ могло, баціосамъ халане на себе, крозѣ маду шумицу, коя в (многредѣ говорелн) у времну пространомѣ всѣа густа и велика шума нарсала была, на полѣ, неузевши, кое никада изоставало нысамъ, ни оружіе мое сасобомъ. Алн каково а велико у днѣвнѣе было шо мени, кадсамъ я они мое къ морю бацо, и тамѣдъ съ у правленнѣи мланѣ парусомъ, реци само юшнѣ еднѣ полѣ друге Ангаійске мѣлѣ удахнѣи, у право къ берегу пловуць видѣво. И тосамъ абіе прихѣтнѣо, да онѣ не ошѣ стране сталне землѣ, него ошѣ южнѣо края острова идешѣ. На шо зонюсамъ Пешка и рекосамъ лѣну, дасе сакринѣи содержива; ербо ово нысу они люли, кое мы очекивамо, юшнѣ днѣти не можемо, есули они друзи или вради наши.

Перво а было, штосамъ оуде|учннѣо, улеосамъ мой нусулѣ и попосадасе по лѣ-
стницѣ

сплывши на верхъ брда горе, кавосамъ, кажда-
самъ шпатоудъ боло, сватда чинини обиче-
спрвова, да бы невидявъ све юшнѣ
болѣ мотрини могао.

Едва шпосамъ ногомъ мѣоимъ на брду
ство, гдясамъ абѣ сасвимъ всно едну лафу
усмотрю, коя в полѣ трѣбу мѣло жме-
восточнѣ ошѣ мене, али не внше всто
полѣ другу мѣло, ошѣ брѣга на мачки спав-
ла. Ошѣ в кзко, шпосамъ я саснннѣ
всно видѣти могао, една Англійска лафа-
ца, или Англійски вооруженѣ чамацѣ быо
(Schiffbr).

Страхъ и трепетъ, кой я у оному часу
мене обао, неможео описати, и юшнѣ ма-
нѣ радость лафу какову видѣти, а внше-
во шавову, о коей приенну взрвазисамъ
имѣо, и былабы сѣ мойма землицы а слѣ-
дователно сѣ мойма прѣпелн поселвна: али
у равно време добоше мѣни и нѣка тайна
сумнѣннѣ у сердце, о конжа никакову истину
сказати неимѣмъ, дансу она мене позорѣ на
себе имати поостриал. Перво палонѣ на ухѣ,
шпатабы какова Англійска лафа у оной ча-
стнн сѣвѣтѣ тражиннн имала; ербо ово не
вуть быо никаковой частнн сѣвѣтѣ, гдѣ Ан-
глѣзи какову шертоннну имаду, знасамъ што,
да не на морю никаконе бурѣ было, лобмы

ны овамо бацпши могаа; ако бы башѣ и-
стинно Англѣзи быал, то в дакас башѣ
права истинна, да они ни у каковому добро-
му намѣренію овамо неидуть; и за мене хо-
же болѣ быти, да я останемъ онак кой-
самъ, нежелан да у руке разбойниковѣ и убий-
цахѣ паднемъ.

Нитко дакас да презрѣте тайне знакѣ
увѣщанія о каковой погибелн, кое онѣ
кадѣ кадѣ, башѣ акосе то и немогутно бы-
ти чини, добива, да мы дѣйствително шк-
кова тайна увѣщанія имадемо, -немогу я
башѣ нимало отрѣкн, коасу у себи са-
мннѣ нѣвоимъ мѣромъ позорана. Дасу она
извѣстна изавѣннн невидимога сѣвѣтѣ и
обходженія сѣ дусп о томѣ сумнѣннн немо-
жемо, и да мыно намѣреніе всно виднпса
нѣсѣ о погибелн уващаванн, занншо дакас не-
бысмо мы ны акн благодѣтелно существо
держали (шта она прочес была да была) и
вѣрвали, дасу они къ намн за нашу ползу
и добро послани?

Саданнѣ приключеніе увѣщавна мене
на ново у той мысан, какому истинна моя
мнѣннѣ о оной вѣщн быал. Ербо кадѣ я о-
нннѣ тайнннѣ увѣщанннѣ небы на позорѣ
учиннѣн быо, шо бы необходимо изгулнѣн

и у далеко горему станю быти морао, не-
жели пређе, како штохесе абје видѣти.

Я нисамъ башъ на бруду дуго ни было,
нѣсамъ усмотрю, да се чамцѣ къ берегу
приближана, као дабы каковъ убѣгъ за у-
голко приспаніе травио; и будући да нису
далеко горе повезли, то дакле нису онаѣ
малѣ убѣгъ или приспаніице, гдѣсамъ е
пређе са сплавови моими приставо, ни видѣ-
ли, него ошпили сѣ вынимъ чамцемъ у-
право горе къ равнини брега. Средомъ мо-
жомъ было е то іошпѣ едно полѣ милѣ да-
леко отъ мене; ербо и наче, тако да рек-
немъ, быланбысу башъ управо предъ мои
враши спали, и мене затимъ скоро изъ мо-
га града исперали, и іошпѣ къ тому тле,
штобысамъ годъ имао, поробили. Кадсу
вѣкъ на берегу были, быосамъ сасымъ уѣ-
рѣнъ, да су Англези, или наймаѣ болѣ
часть отъ ныхъ; двоцу держасамъ за Хо-
лендере, но послѣ показалосе, да самъ фалю.
На у числу было е 11тѣ люди, межу вой-
масу тройца безъ оружіа, и какомисе учини-
ло, свезани были; и кадсу перя четворица
или петорица изъ брегъ испочали, то дакле
узласу ову тройцу аки робове изъ чамца
на полѣ. На одному отъ ныхъ могаосамъ
сознавшасе знаке и изображенія прошпѣ,

жало-

жалости, и отпханія, коесу досамого изли-
шества ишла, примѣшнати; а ову другу
двоцу, кои, кокомисе учинило, нису шако
врло оскорблѣни были, и видѣосамъ, да су
кадъ кадъ руке къ Небу дигли.

О оному взору быосамъ я сасымъ сму-
щенъ, и нисамъ знао башъ шпашу ошъ то-
га чинити. Пешко е повывао къ мени, ко-
лико е годъ могао, Англійски: *Herr! da
siehst du Englischermanns essen Gefangene so gut,
als Widmanns!* — Господине Англези алушъ
свое робове, како годъ и дивацы! — Шпа?
Пешко шпа? Мысашпѣ ты, дахеду они на
изѣспн? — *Ja ja werden sie aufessen!* — Есть,
есъ, хохеду ихъ изѣспн. — Нис, нис Пеш-
ко, него само дахеду ихъ убити; тосе бо-
нимъ я; али на изѣспн довста нѣхеду, за
то теби добарѣ спашни могу.

Цѣлаога овога времена нисамъ іошпѣ
ни однога помысла имао, шпаше та стварь
свойствено значити, него само о ономъ
взору отъ чуда трепещущѣ стало и сва-
кій часъ очевнло, кадхеду она тры роба
убіени быти; еднѣ кратѣ всѣсамъ двѣ-
стивителано однога отъ оныхъ безъВани-
ковъ усмотрю руку сѣ великимъ свѣчи-
вомъ (како што мореплавацы называю) или
мачемъ вооружена на однога отъ ови бѣ-

дни

дни люди дигнуши, и нисамъ друго мислѣю, него даѣе онъ всѣхъ мертвыхъ къ зманъ пасти; о комъ взору сва кровь у жилахъ моихъ текти в престаала.

Садсамъ сердечю желю, дабысамъ Шпаніера и дивака, кон в сѣ нямъ опишло, коды себе имаю; ван дабы гдогодъ каковы путь знаю, невидѣи на еднѣ пушѣани хитацѣ къ нима близу доши, и она три бѣдна человекъ избавити, ербо :видѣши нисамъ могаю, дасу они оружія собойъ имали. Алл в то мени опетъ другиямъ начиномъ по желанію моему пошло.

Послѣ какосамъ немилостивия поступокъ они яростни морепловцѣхъ спрошу они шрію бѣдны люди видѣю, тако равно и тосамъ усмотрю, дасу они бездѣваницы сѣмо и овамо по брегу ходили, жи дабы предѣлъ овай разсмотрити хотѣли: и преко того и тосамъ видѣю, дасу они шронца люди свободу имали ходити свудъ по проклятоствю; алл они сви шронца сасвимъ смутни сѣвансу на землю, и быласу као отаинцы.

Ово в мене на оно перво време опоменуло, кадсамъ я на брегъ овай дошло, и спясамъ около себе гадати, какосамъ себе за изгублѣна держю, какосамъ дивач-

но около себе мотрю, и какосамъ спраши на мнѣнія и ожиданія имаю, и какосамъ цѣлу ноѣхъ на дрвѣху преношю изъ страха, да небы онъ дивыхъ мѣровъ расверганъ и издѣнъ быю.

Тако као што в ону ноѣхъ ни о какой помощи нисамъ знаю, кою в мени провидѣніе Небесно опредѣляло, даку бурю и приливомъ ближе къ брегу дошрало; и мене изъ иѣ шолноко дуга сѣ средствми препитанія и другими потребностями снабвало: то дакле и ова шронца бѣдна и изоставлѣна юшѣи иишпа о томъ нису знали, како в извѣстни, и како в близу нихъ избавлѣніе и спасеніе имно было, и изкосу они всѣхъ башѣ двѣштителано у состоинію бездѣвности быди; и то башѣ у оно време, кадсу себе сасвимъ изгублѣніе держали, и себе сию средствъ ко избавлѣнію за полно лишене мысалиа.

Тако мало видимо мы, што в у свѣшту предѣлма, и шолко много причина имадемо себе радостно, веселога сердца, великому Творцу свѣша повѣрити, кой созданія своя иивада у шаво сасвимъ изоставлѣному спаню изгубителне не допуща, да они небы юшѣи свегда такожде и онда, кадъ нини обстоятелства найгора бышѣ

кажеса, иѣму за штогодъ благодарити причину имали, и често бажше кодъ избаваѣнія стоаѣтъ, нежели штосу мыслани; и башѣ често оиниѣ истиниѣ средствомѣ, кое в пропасть иѣну содѣйствовати мысано, избаваѣние свое получаютѣ.

Припанѣ быо в у найвышему/степену, кадсу они люди на брегѣ дошаю, и доксу они отъ частни кокудѣ проходиман, и предѣлѣ разгледан, забавалисусе они забораваѣниѣмъ начиномѣ поанко дуго, да в приканиѣ веѣѣ толанко много опишаю, да в чамуцѣ выѣѣ сѣдеѣ на суву остаю.

У чамду оставилисѣ два матроса, консу, како шпосамѣ в послаѣ иѣдѣо, ербосу много ризе янан, добро заспалъ былъ. Алч едѣл изъ меѣу ны, консе в преѣе пробудю и чамуцѣ шверло на суву сѣлаѣѣ иѣдѣо, да оин иѣга опуриши неможе, выкаю в оне друге, консу сѣмо и овамо разсѣянъ были, на кое они сви абие кѣ чамду снѣдѣше: алч сво бѣде! на овой справи быо в брегѣ меканого и угнѣтасного песка, и чамуцѣ тако тежѣлѣ быо, да све хрѣпости выше нису быле доволѣи иѣга на пловѣ довсши.

Као правни пловцы, кон изъ меѣу свою други люди найманѣ мудрости и предѣлѣния

какового припѣжаваю, оставилисѣ. шо тако да остане, наѣл на ново по Предѣлу будити почелан, — *Zeit doch sitzen sitzen!* остави Йозане! (чтосамѣ едного отъ выхѣ иѣл чамду вычуѣи:) Оин хохе сѣ-первинѣ припанвомѣ опетѣ кѣ пловити способѣи быти, као и досадѣ! и сада говорѣ вынѣ иѣе мени иннайманѣв сумнѣ изостаю, башѣ сѣ-своинѣ знани, наковису оин амалъ былъ.

Цѣло ово време содерживалисѣ в сѣ-свинѣ сакраиѣнѣ, и никаксе усуаю нисамѣ себе далѣ отъ гради мога удаити, нежели до моста позорителного иѣста близу верха отъ брда; и быосамѣ сѣрачно радостѣл, жасамѣ иѣдѣо, дѣсѣл себе овако лепо и твердо оградю. Звѣосамѣ и шо, да они чамуцѣ вынѣ преѣе то сѣти на пловѣ добити немогутѣ, и даѣе меѣу тѣмѣ веѣѣ краѣи быти, сѣвѣдѣтелно и в выше хрѣбрости и свободе имати из ныла дѣнѣкѣни и поступке моприати и ныле разговоре, якобы кое имали, чути.

Меѣу тѣмѣ приплатѣсѣ себе сѣ-вѣломѣ позорностию юштѣ найпре на битку, ербосамѣ знао да в салѣ сѣсвинѣ сѣ другинѣ исприителѣлѣ послѣ хоѣу имати, нежели первый краѣѣ. Дѣосамѣ такоже Петку, когасамѣ веѣѣ за едного прѣнѣрадногѣ стрѣла-